

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

СЕКТОР МЕТОДИКО-ТИФЛОБИБЛИОГРАФИИ

**РОЛЬ БИБЛИОТЕК
В УСЛОВИЯХ СИСТЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА**

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕМИНАР. 30 ОКТЯБРЯ 2013 Г.

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2013 г.

78.3
P68

Роль библиотек в условиях системы инклюзивного культурного пространства //
Ростов. обл. спец. б-ка для слепых; сост. О.В. Глазунова.- Ростов н/Д, 2013 г.- 59 с.

Сборник содержит материалы межрегионального семинара, посвященного созданию инклюзивного культурного пространства в РФ.

Пособие предназначено библиотекарям, специалистам, работающими с инвалидами.

**ИНКЛЮЗИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СВЕТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ИНКЛЮЗИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

ВОЛОДИНА ИННА СЕРГЕЕВНА,
к. психол. н., доцент,
зав. кафедрой спец. и практич. психологии
Педагогического института ЮФУ г. Ростов-на-Дону

В настоящее время система образования для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) находится в состоянии активного обсуждения. Эта тема содержит множество дискуссионных вопросов. Один из самых актуальных — **где должны обучаться дети с ОВЗ. В специальных образовательных учреждениях или же, как гласит ныне популярный слоган, «все дети должны учиться вместе»?**

Другими словами, существует две полярные точки зрения — и обе эти позиции, несмотря на свою категоричность, имеют приверженцев как среди родителей, так и среди специалистов. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Исторически сложилось, что как в России, так и за рубежом создание системы образования для детей с отклонениями в развитии проходило несколько этапов. Первоначально (и это самый длительный на сегодняшний момент период) **специальное образование строилось по принципу дифференциации**. Это означало, во-первых, что дети с отклонениями в развитии обучаются отдельно от своих нормативных сверстников. А во-вторых, такая образовательная система предполагает спецификацию обучения в зависимости от первичного нарушения — это и легло в основу типологии специальных (коррекционных) образовательных учреждений.

Отечественная дефектология накопила колоссальный опыт изучения особенностей психического развития детей с различными нарушениями. Были разработаны уникальные обучающие технологии. Основной акцент в «дифференцированной» системе образования делался на **создание условий для усвоения детьми с ОВЗ так называемых академических знаний** — того, что составляет содержание образовательной программы обычной школы.

При этом программа модифицировалась с учетом особенностей психофизического развития при конкретном нарушении (например, при нарушении интеллекта, слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата и т.п.).

Так, **обучение в специальной школе занимает больше времени**, чем в обычной — начальное общее образование, например, может длиться от четырех до семи лет. Кроме того, в программу включаются специально организованные индивидуальные и групповые **занятия, имеющие коррекционно-развивающую направленность**: например, в школах для детей с нарушениями слуха проводится развитие слухового и слухозрительного восприятия, формирование и коррекция произносительной стороны речи и т.п.

Практически во всех специальных школах **образование является цензовым**, то есть ученики получают полное среднее (общее) образование. **Исключение** составляет **школа VIII вида**, обеспечивающая специальное образование детям с умственной отсталостью. Обучение в этой школе не является цензовым, потому что

имеет качественно иное содержание — основное внимание уделяется социальной адаптации и профессионально-трудовой подготовке. Знания по общеобразовательным предметам усваиваются учениками в доступном им объеме.

Итак, система **дифференцированного обучения** выстраивается в первую очередь с учетом «особых **образовательных потребностей**» ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Однако со временем эта система перестала восприниматься как единственно правильная и логичная модель.

Несмотря на вышеперечисленные плюсы, дифференцированная образовательная система имеет также свои минусы.

Во-первых, несмотря на достаточно разветвленную сеть специализированных учебных заведений (в Ростове и Ростовской области, например, существует 30 коррекционных школ), **образовательные учреждения всех восьми видов есть далеко не в каждом городе**. Это означает, что особый ребенок, проживающий в местности (в частности, сельской), где нет подходящего для него учебного заведения, вынужден обучаться в отрыве от семьи — в школе-интернате, находящейся в другом городе.

Во-вторых, **данная система не может охватить всех детей с ОВЗ, нуждающихся в образовании**. Речь идет прежде всего об учениках, для которых в данной типологии просто «нет места»: это дети с расстройствами аутистического спектра, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, которые не могут самостоятельно передвигаться и др.

В-третьих, в существующей до недавних пор системе коррекционного образования длительное время **активно использовалось слово «необучаемость»**. Таково означало состояние, при котором выраженность интеллектуального дефекта препятствовала обучению даже в школе с адаптированными требованиями. Другими словами, *несмотря на то, что ребенок, будучи гражданином, имел право на образование, он был лишен возможности на его реализацию на основании диагноза*.

И, наконец, в четвертых. За всеми несомненными достижениями отечественной дефектологии нельзя не признать еще один «побочный» эффект: **в течение долгих лет ребенок с ОВЗ оставался объектом «особой заботы особой школы»**. В то же время учитель обычной («массовой») школы не имел возможности (и потребности) развития своих профессиональных умений и навыков в области обучения и воспитания ребенка с ОВЗ.

Справедливо будет сказать, что подобная ситуация типична не только для нашей страны. Традиция разделения детей на «нормальных» и «аномальных», «обучаемых» и «необучаемых» долгое время существовала и за рубежом. Система стала меняться лишь в 60-70-х годах XX века. Именно в это время была провозглашена **«концепция нормализации»**, первоначально в скандинавских странах. Согласно этой концепции, **любой человек, независимо от типа и тяжести имеющихся у него нарушений развития, имеет право на «воспитание его в духе культурных норм, принятых в том обществе, в котором он живет»** (цит. по: Грозная Н.).

Другими словами, каждый ребенок имеет право на участие в формах жизнедеятельности, которые обязательны для любого человека: общении, обучении,

профессиональном становлении, досуге. Соответственно, диагноз не может рассматриваться как непреодолимое препятствие к такому участию.

В качестве препятствий выступает среда, не учитывающая особые возможности и потребности, обусловленные диагнозом. То есть низкая эффективность обучения ребенка с тяжелым интеллектуальным недоразвитием объясняется не наличием у него специфических симптомов, а отсутствием необходимых условий для обучения.

Под **средой** понимается комплекс самых разных условий и факторов: *технические средства, программы обучения, квалификация специалистов* и пр. Особую роль в формировании среды имеют **психологические факторы**: *отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья согласно концепции нормализации не может строиться с ориентацией на ущербность как ключевую характеристику.*

Признание права на своеобразие и права на помощь в реализации этого своеобразие — вот основа отношения к человеку, отличающемуся от «здорового большинства» остротой своего слуха, зрения, двигательными возможностями и уровнем развития интеллекта.

Применительно к системе образования концепция нормализации нашла отражение в идее **образовательной интеграции** — *«воспитании и обучении особых детей совместно с обычными»* (Н.Н. Малофеев).

Совместное обучение детей с ОВЗ и их нормативно развивающихся сверстников было легитимировано (узаконено) в России в 90-х годах. Однако практика показала, что признание возможности такого обучения далеко не единственное условие для его эффективной реализации.

В своей статье Н.Н. Малофеев выделил **группы интегрированных детей** следующим образом:

— дети, чья «интеграция» невольна и обусловлена тем, что *отклонение в развитии не было выявлено;*

— дети, родители которых, зная об особых проблемах ребенка, по разным причинам *хотят обучать его в массовом детском саду или школе;*

— дети, которые *в результате длительной коррекционной работы, проводимой родителями и специалистами, подготовлены к обучению в среде нормально развивающихся сверстников*, в результате чего специалисты рекомендуют им интегрированное обучение;

— *воспитанники специальных дошкольных групп и классов в массовых детских садах и школах*, чье обучение и воспитание осуществляется с учетом их отклонений в развитии.

Естественно, что успешность обучения и социальной адаптации различна для вышеперечисленных групп. **Специальные, учитывающие особенности развития детей с ОВЗ, условия создаются лишь для двух последних категорий детей. В остальных случаях мы имеем дело с так называемой «стихийной интеграцией», когда ребенок формально находится в классе (группе), но фактически исключен из совместного обучения.**

Например, особому ребенку для понимания материала могут быть необходимы наглядные средства или дополнительное внимание учителя. Или проблемы в поведении могут препятствовать нормальному общению со сверстниками и педагогами. Чаще всего, такая «интеграция» заканчивается переводом на домашнее обучение, что по сути перечеркивает все стремления создать оптимальные условия для полноценного личностного развития.

Еще один важный момент — из вышеприведенной типологии следует, что **вместе с «обычными» сверстниками может обучаться только тот особый ребенок, который к этому готов**. Таким образом, ребенок должен отвечать требованиям, которые предъявляются к остальным. Именно этот момент и послужил основой для критики интегрированного образования. Ведь из этого следует, что если ребенок не может соответствовать таким требованиям, то и путь в общеобразовательную (массовую) школу для него заказан.

Альтернативным понятию «интеграция» (соединение) считается понятие «инклюзия» (включение). *Новый термин «инклюзия» был введен в обиход в 1994 году Саламанкской декларацией о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями.*

В общественном сознании стало укрепляться мнение об инклюзии как наиболее прогрессивной (по сравнению с интеграцией) идее, позволяющей **любому ребенку независимо от типа и степени выраженности нарушения обучаться вместе со своими нормативно развивающимися сверстниками**.

Однако существует и другая точка зрения. Некоторые специалисты считают инклюзию более рискованным и менее эффективным способом совместного обучения детей с особенностями и их нормативных сверстников, в отличие от интеграции. Так, например, Р. Дименштейн и И. Ларикова (Центр лечебной педагогики, г. Москва) проводят терминологическое сравнение:

*«Интеграция (от лат. *integratio* — соединение) — процесс развития, результатом которого является достижение единства и целостности внутри системы, основанной на взаимозависимости отдельных специализированных элементов.*

*Инклюзия (калька с англ. *inclusion*) — включение, добавление, прибавление, присоединение.*

Итак, интеграция — процесс двусторонний, симметричный; инклюзия — однонаправленный, асимметричный.

...Интеграция в нашем понимании предполагает построение последовательно усложняющихся образовательных (коммуникативно-познавательных) сред, позволяющих конкретному ребенку постепенно наращивать свой образовательный и социальный потенциал. Каждая из этих сред должна содействовать расширению возможностей ребенка и готовить его к переходу на следующий уровень интеграции.

... в отличие от интеграции, инклюзия даже терминологически является более узким понятием. Как следует из словарного анализа этого термина, инклюзия — односторонний процесс, представляющий «внедрение» кого-то куда-то (очевидный

насильственный оттенок), результатом которого является наличие в некоей среде инородного для нее «тела».

Однако в настоящий момент мы видим, что идеи инклюзивного образования получают все большее распространение: возникают законодательные инициативы, создаются государственные программы (например, «Доступная среда»), организовываются центры сопровождения инклюзивного образования.

Итак, какая форма обучения оптимальна для особого ребенка — дифференцированная, интегративная или инклюзивная? Ответ на этот вопрос вовсе не очевиден. Рассмотрим положительные и отрицательные стороны каждой системы.

Несомненным **плюсом дифференцированной системы** является *ориентированность содержания и методов обучения на образовательные возможности ребенка с ОВЗ*. Трудно даже представить наличие в нынешней массовой школе педагогов, в совершенстве владеющих технологиями обучения детей с нарушениями слуха, зрения, интеллекта и т.д.

Вместе с тем, **у дифференцированной системы есть очевидный минус** — *достаточно низкая ориентированность на социальную интеграцию*. Во время обучения в специализированных учебных заведениях и, что немаловажно, впоследствии ребенок с ОВЗ *остается в большей или меньшей степени изолированным от общества*.

В этом отношении **интегрированная и инклюзивная модели больше отвечают социальным потребностям ребенка с ОВЗ**. Но и здесь есть **«подводные камни»**. Признание права ребенка с ОВЗ на образование в той же среде, что и его нормативно развивающиеся сверстники, *зачастую практически остается на уровне принятия идеологии интеграции/инклюзии*.

Безусловно, это очень важно — признание и принятие. Но одного принятия недостаточно. Важно, чтобы были *созданы реальные условия* для обучения особых детей в массовых учебных заведениях. Необходимо, *чтобы педагоги знали, чему и как следует обучать ребенка с ОВЗ, а также как оценивать его достижения* (и какие достижения для него оказываются более значимыми — социальные или академические). Необходимо *разрабатывать модели поэтапного включения* в образовательную среду и *психолого-педагогического сопровождения ребенка* на разных этапах. Необходимо, чтобы сама *среда была физически доступна*.

К сожалению, сегодня говорить о существующей подготовленной почве для внедрения идей интеграции и инклюзии в образование более чем преждевременно. Идеология не заменяет технологию: даже при наличии положительного отношения к ребенку с ОВЗ можно причинить вред незнанием и неготовностью к поиску решений новых задач, определяемых практикой «включения».

Например, Н.М. Назарова, говоря о «незначительности успехов отечественной массовой школы в овладении искусством инклюзивного образования», подчеркивает как ключевую причину *невладение педагогами «конструктивистской дидактикой»*, обеспечивающей возможность модификации содержания, методов, технологий, средств обучения с учетом индивидуальных образовательных потребностей и возможностей ребенка.

Создание безбарьерной среды — обустройство пандусами, специальными поручнями и т.д. — *важное, но далеко не единственное условие* для включения ребенка с ОВЗ в образовательное пространство массовой школы. Кроме того, спорным остается вопрос о «доступности» интегрированного и инклюзивного образования для всех без исключения детей с ОВЗ. *Инклюзия возможна не всегда* — и упомянутая выше Саламанкская декларация содержит оговорку: «для тех, для кого это возможно».

При всей сложности и эмоциональной окрашенности проблемы образования детей с ограниченными возможностями здоровья очевидно одно: ответственное, осознанное отношение к потребностям особого ребенка — это первый шаг на пути к созданию действительно работающих, оптимальных условий для его полноценного развития.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Малофеев Н.Н. Интегрированное обучение в России: задачи, проблемы и перспективы. // Особый ребенок: исследования и опыт помощи. — М., 2000, Вып. 3.

2. Малофеев Н.Н. Специальное образование в России и за рубежом. — М.: «Печатный двор», 1996.

3. Назарова Н.М. К проблеме разработки теоретических и методологических основ образовательной интеграции. // Психологическая наука и образование. — М., 2011. Вып. №3, с. 5-11

4. Дименштейн Р.П., Ларинова И.В. Интеграция «особого» ребенка в России: законодательство, практика и перспективы. // Особый ребенок: исследования и опыт помощи, 2000. — Вып. 3, с. 27-64

5. Зайцев Д.В. Образовательная интеграция детей с ограниченными возможностями. — Адрес документа в Интернете: www.socpolitika.ru/rus/conferences/3985/3986/3988/document4052.shtml

6. Грозная Наталья. Включающее образование: история вопроса, современное положение дел, международный опыт. — Адрес документа в Интернете: http://www.mshu.edu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2553&Itemid=2851

7. О системе специального (коррекционного) образования в Ростовской области. — Адрес документа в Интернете: http://www.rostobr.ru/activity/education_new/special_education

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНКЛЮЗИИ

АЛЁХИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА,

к. психол. н.,

*директор Института проблем интегративного
(инклюзивного) образования МГППУ, Москва.*

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка каждый ребенок имеет право на получение образования. Инклюзивное образование – это единственный признанный в мире инструмент реализации этого права.

Не так давно инициатива в продвижении идей инклюзивного образования принадлежала исключительно родителям, которые объединяясь в общественные организации, создавали прецеденты включения детей в группы (классы) обычно развивающихся детей.

В настоящее время отношение к детям с ОВЗ заметно изменилось: мало кто возражает, что образование должно быть доступно для всех детей без исключения, основной вопрос в том как сделать так, чтобы ребенок с ОВЗ получил не только богатый социальный опыт, но были реализованы в полной мере его образовательные потребности. Рассмотрение образования через призму инклюзивности означает изменение представления о том, что проблемой является ребенок и переход к пониманию того, что в изменениях нуждается сама система образования.

За последние 20 лет развитие интеграционных процессов в образовании, деятельность центров и служб психолого-педагогического сопровождения детей, нуждающихся в поддержке, экспериментальная и проектная работа по выстраиванию условий для детей с ОВЗ в школах и вузах, появление новых форм образования обеспечили возможность серьёзного эволюционного скачка в развитии и понимании инклюзии как реальной возможности. Инклюзивное образование - это одна из тех концепций, которая требует изменения привычных, формировавшихся десятки лет представлений всех участников системы образования. Его гуманистическая и правозащитная составляющие подразумевают изменение системы социальных отношений и основываются на иных ценностях, чем традиционное образование.

Долгосрочная образовательная политика учитывает идею инклюзии в развитии образования.

Выдвинутая президентом Д.А.Медведевым Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (2009), ставит перед педагогическим сообществом конкретные стратегические цели, где инклюзивному подходу в образовании отводится особая роль:

«Новая школа - это школа для всех. В любой школе будет обеспечиваться успешная социализация детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов...».

«Мы просто обязаны, - подчеркнул Президент, - создать нормальную систему образования для инвалидов, чтобы дети могли обучаться среди сверстников в обычных общеобразовательных школах, и с раннего возраста не чувствовали себя изолированными от общества».

В проекте «Наша новая школа» термина «инклюзия» нет, но есть идеи изменения нашей традиционной общеобразовательной школы, которые прямо связаны с процес-

сом инклюзии, например, говорится о том, что в школах должно практиковаться совместное обучение детей с инвалидностью и детей без ограничений в здоровье. Как само собой разумеющийся звучит тезис о том, что среда образовательного учреждения должна быть приспособлена к нуждам детей с ограниченными возможностями здоровья, что среда должна быть «безбарьерной», дабы «обеспечить полноценную интеграцию детей-инвалидов».

То, о чем в настоящее время ведутся ожесточенные споры – нужна ли инклюзия, возможна ли она, обернется ли она благом для детей и школы или же породит новые проблемы и только усугубит ситуацию. Сторонники системы специального образования опасаются, что инклюзия разрушит систему, которая долго и тщательно выстраивалась не одним поколением специалистов, но не создаст ей никакой разумной альтернативы. Их аргументы весьма весомы. Разве можно спорить с тезисом о том, что современная школа ориентирована на результат, на академические достижения школьника, а не на процесс его развития? Что это школа для «умных и здоровых», а не для детей с нарушениями развития, требующих особого внимания и заботы? Н.М.Назарова (2010) четко формулирует, что именно есть в современной общеобразовательной школе такого, что будет существенной (а может быть непреодолимой?) помехой на пути развития инклюзивного образования. Например, инклюзивное образование предполагает партнерство участников образовательного процесса, а в школе культивируется конкуренция. Неслучайно нарциссизм и перфекционизм (Гаранян, Холмогорова, 2004) становятся «болезнями века». Корни этой болезни следует искать в семье и школе. Обследование детей элитных образовательных учреждений выявило у них уровень эмоционального неблагополучия, сравнимый с аналогичным уровнем у детей-сирот, переживших травму утраты семьи (Холмогорова, Воликова, Галкина, 2005). И причиной этого неблагополучия являются именно конкурентные установки, неспособность принимать другого как равного.

Новые Федеральные образовательные стандарты начальной и основной школы учитывают особенности развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В частности, предусмотрено создание специальных условий обучения и воспитания таких обучающихся, а также их комплексное психолого-медико-педагогическое сопровождение во время образовательного процесса, главное – создание индивидуального учебного плана для детей с ОВЗ и одарённых детей.

Согласно целевым индикаторам Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 г.г. доля детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, которым созданы условия для получения качественного общего образования, в общей численности детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов школьного возраста должна вырасти с базового значения в 30 % до 71% в 2015 году.

В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2015 годы к 2016 году доля общеобразовательных учреждений, в которых создана универсальная безбарьерная среда, позволяющая обеспечить совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития, в общем количестве общеобразовательных учреждений должна составить не менее 20%, сейчас их только 2,5 %.

Одной из программных целей является создание предпосылок для развития инклюзивного образования, в том числе создание безбарьерной школьной среды для детей-инвалидов. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. разработка нормативных правовых актов, регламентирующих организацию совместного обучения детей-инвалидов и детей, не имеющих нарушений развития,
2. разработка типовых решений для организации требуемой поддержки для реализации их эффективного обучения;
3. оснащение учебных заведений специальным оборудованием для обучения инвалидов по зрению и слуху;
4. повышение эффективности кадрового и информационно-методического обеспечения деятельности по организации обучения детей-инвалидов в обычных образовательных учреждениях;
6. организация системы эффективной довузовской подготовки абитуриентов-инвалидов;
7. разработка универсального дизайна помещений для занятий с учетом инклюзивного образования;
8. формирование в каждом субъекте Российской Федерации сети базовых образовательных учреждений, осуществляющих совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушения развития;
9. разъяснение сути инклюзивного образования с целью формирования позитивного отношения граждан с помощью телевидения, радио и иных СМИ;
10. создание банка данных о «лучших практиках» введения инклюзивного и специального образования для распространения этого опыта во всех регионах Российской Федерации;
12. обеспечение для детей-инвалидов равного с другими детьми доступа к участию в играх, проведении досуга и отдыха, в спортивных мероприятиях
13. проведение мероприятий по подготовке переводчиков жестового языка
Для обслуживания инвалидов по слуху; содействие освоению азбуки Брайля, альтернативных шрифтов, усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения.

При этом к образовательным учреждениям, реализующим в своей работе модели инклюзивного образования предъявляются требования наличия:

1. специальных образовательных программ, разработанных с учетом индивидуальной программы реабилитации инвалидов,
2. коррекционных методов, технических средств,
3. специально подготовленных педагогов
4. медицинское обслуживание, социальные и иные условия, без которых невозможно (затруднено) освоение общеобразовательных программ детьми-инвалидами.

Современная школа, система общего и специального образования стоит перед необходимостью меняться в этом направлении, хотя вопросов, недоумений и проблем остается очень много. Основное опасение связано с тем, что при совместном обучении в одном классе детей с разным уровнем развития может снизиться качество образования.

Основная цель заключается не в организации инклюзивного образования как нового сегмента системы образования, а в системном эволюционном изменении всех ступеней образования на основе принципов инклюзии.

Что значит сделать образование инклюзивным?

Построение инклюзивного детского сообщества.

Разработка и реализация индивидуального учебного плана, тьюторская поддержка ребёнка, адаптированные формы аттестации.

Создание доступной образовательной среды, адаптированные средства обучения.

Программно-методическое обеспечение процесса обучения. (дидактика, пособия, учебники)

Психолого-педагогическое сопровождение процесса инклюзии и всех его участников.

Введение компонента начальной профессиональной подготовки в массовой школе.

Преемственность ступеней образования.

Важнейшей задачей развития инклюзивного образования является подготовка руководителей инклюзивных образовательных учреждений, педагогов и специалистов, реализующих практику включающего образования. Для решения этой задачи ИПИО МГППУ в рамках нового поколения ФГОС ВПО разработана ООП по подготовке бакалавров и магистров «Педагогика и психология инклюзивного образования». По российским вузам началась подготовка специалистов.

Сегодня накоплен богатый международный опыт по созданию равных условий в получении качественного образования и социальной инклюзии для всех детей. Современные исследователи отмечают, что среди стран с наиболее совершенными законодательствами можно выделить Канаду, Кипр, Данию, Бельгию, ЮАР, Испанию, Швецию, США и Великобританию. В Италии законодательство поддерживает инклюзивное образование с 1971 года. В этих и многих других странах инклюзивное образование существует уже 30-40 лет. Формирование инклюзивного образования является стратегическим направлением Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Именно эта тема будет центральной на конференции стран Центральной и Восточной Европы и Государств –участников СНГ, которая прошла в Москве 27- 29 сентября 2011 года.

Желаю всем оптимизма и веры в совместные усилия!

*Из материалов Международной научно-практической конференции
«Инклюзивное образование: проблемы, поиски, решения»,
21-23 сентября 2011 г. Якутск*

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕТИПИЧНЫХ ДЕТЕЙ

*МЕЛЬНИК ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
директор Многопрофильного сервис-центра
социального образования и социально-реабилитационных услуг,
старший преподаватель кафедры дефектологии
Северо-Кавказского федерального университета
г. Ставрополь*

На современном этапе формирования теоретико-методологических основ обучения и воспитания различных категорий учащихся тематика конструирования и дальнейшего развития инклюзивных образовательных инициатив приобретает бинарную актуализацию и значимость. Данный факт детерминирован возможностью достижения нетипичным ребенком при подобном подходе одновременно академической и социальной позитивной результативности, что существенно расширяет в дальнейшем его реабилитационный и инклюзивный потенциалы, а также интенсифицирует выработку индивидуальной субъектной позиции, необходимой для успешной инклюзии в социум.

Аксиологическая парадигма включения нетипичных детей в учебно-воспитательную деятельность содержит в себе ключевую функциональную роль, так как позволяет создать релевантную рефлексивно-экзистенциальную базу, обогащающую качественное содержание инклюзивного образовательного процесса с выраженной эмпатийно-толерантной составляющей по отношению к различным видам нетипичности. Под данной категориально-понятийной диспозицией мы понимаем наличие различных девиаций с положительной и / или отрицательной коннотацией (одаренность, психофизиологические отклонения от нормы, принадлежность к этническому, религиозному, культурному, лингвистическому меньшинствам), приводящих к возникновению у особенного учащегося академических и / социальных антагонизмов внешней либо внутренней этиологии.

Российское понимание аксиологического базиса инклюзивного образовательного процесса исходит из полисемантического видения, состоящего из разнообразных концептуальных дефиниций. Так, развивая менеджментскую трактовку инклюзивного обучения и воспитания детей, отличающихся от большинства своих сверстников по каким-либо признакам, М. М. Семаго выдвигает синхронно-системное видение аксиологии в условиях инклюзии. Согласно взглядам данного исследователя, максимальное включение особенных учащихся в традиционный образовательный континуум возможно лишь в случае достижения синхронной ценностно-мотивационной гармонии между всеми участниками образовательного процесса, предполагающей осознанную перцепцию каждым индивидом центральных постулатов принятия любых форм инаковости [2].

Мы разделяем продуктивность указанной точки зрения, так как считаем, что реализация имплицитной интериоризации основополагающих аксиологических диспозиций является первичным социально-педагогическим условием эффективного осуществления стратегий инклюзивного преподавания. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо выделить спектр конкретных императивно-ценностных компонентов, расширяющих

возможности каждого ребенка для демонстрации позитивных бихевиоральных паттернов в инклюзивном классе:

1. Признание индивидуальной ценности и значимости каждого ребенка вне зависимости от его личностной специфики или определенных особенностей развития. Внедрение подобной ценностной установки является основным пусковым механизмом в ходе формирования благоприятной психоэмоциональной атмосферы в инклюзивном классе, что в значительной степени способствует увеличению реальных и потенциальных перспектив нетипичных детей в ходе решения ими ряда задач академического и воспитательного характера. Аксиологическая центрация на нетривиальности каждого ребенка и его имманентной уникальности создает благоприятные фоновые условия для эксплицирования личностных адаптационных способностей и инклюзивных интенций особенных индивидов при их обучении в общеобразовательном учреждении.

2. Опора на явные и / или латентные сильные стороны личности особенного ребенка при интеракции с ним в рамках инклюзивного образовательного процесса. Постановка акцента на индивидуальные продуктивные характеристики нетипичных детей существенно облегчает процесс их социализации и качественной интериоризации императивного блока знаний, умений и навыков. Подобная тактика взаимодействия с данной категорией учащихся позволяет достичь эффекта холистической гармонии в ситуации инклюзии и добиться формирования паттернов асертивного поведения у ребенка, испытывающего определенные затруднения в адекватном освоении академической либо социальной диспозиции учебной программы.

3. Ориентация на интраиндивидуальные гносеологические склонности и интересы нетипичных детей. Учет индивидуальных предпочтений особенных детей при интеракциях с ними в рамках учебно-воспитательной деятельности создает общую рефлексивно-позитивную коннотацию у всех субъектов образовательного процесса, признающую принципиальную возможность каждого ребенка достичь некоторого уровня успешности в конкретной сфере личностной активности. Создание указанных мотивационных основ позволяет конструировать базовые предпосылки для развития аксиологических проявлений эмпатии, толерантности и позитивной перцепции любых форм нетипичности в инклюзивном классе. Консеквентным следствием, достигнутым в результате внедрения указанных ценностных принципов, является возникновение паритетного коммуникативно-интерактивного поля между всеми участниками инклюзии, качественно обогащающего семантические и эмфатические аспекты образовательного процесса.

4. Признание практической продуктивности применения разноуровневых программ обучения и воспитания всех детей в инклюзивном классе. Подобное операционально-деятельностное видение позволяет реализовать базовый постулат аксиологии, признающий наличие у каждого ребенка, вне зависимости от его индивидуальных особенностей, онтогенетически заданных способностей к обучению и социализации. Данные гносеологические задатки темпорально ускоренно модифицируют свой рост при релевантном учете педагогом комплекса средовых условий и факторов, определяющих содержательную сформированность зоны ближайшего развития детской психики. Опора на полиуровневое видение трансляции спектра определенных знаний детерминирует, в конечном счете, появление одинаковых стартовых возможностей для каждого ребенка с целью выработки у него в

дальнейшем активной жизненной позиции с выраженными субъектными началами.

5. Конструирование демократического режима в ходе установления разнообразных интеракций в инклюзивном классе. Обозначенная аксиологическая диспозиция гармонизирует содержание поля социальной контактности всех субъектов инклюзивного обучения. Подобная активизация позиций каждого участника образовательного процесса существенным образом расширяет интенции нетипичных детей к установлению гибкого диалогового режима со своими типичными сверстниками и значимыми взрослыми. Практическое внедрение демократического базиса позволяет достичь эффекта флексибельности при сознательной трансформации собственного ролевого репертуара, что в итоге увеличивает реальные и потенциальные перспективы особенных детей для включения в социум.

В непосредственной корреляции с синхронно-системной интерпретацией аксиологии инклюзивного обучения находится модификационно-ценностная трактовка инклюзии нетипичного ребенка в режим общеобразовательного учреждения. Отражая ключевые понятийные дефиниции данного видения, С.В. Ларионова указывает на необходимость комплексной трансформации основных ценностных постулатов при взаимодействии с нетипичностью в рамках различных уровневых масштабов. Достижение состояния всесторонней включенности особенных детей в коллектив типичных одноклассников возможно лишь в ситуации когезийного слияния макро-, мезо- и микро-модификаций ценностно-нормативных компонентов инклюзивных образовательных стратегий, имеющих четкую телеологическую установку, которая направлена на максимально возможное становление тактик детской партисипации в ситуации инклюзии [1].

Мы оцениваем данную точку зрения как конструктивную, так как полагаем, что адекватный учет принципа холизма при осуществлении различного рода модификаций выступает базовым социально-педагогическим условием для разработки гибкой системы обучения и воспитания всех детей, в рамках которой происходит постановка акцента на образовательные потребности каждого ребенка с одновременным сохранением дистантности от стагнационной структуры академико-социальных догм и правил. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо выделить конкретные семантические модификационные направления, позволяющие обеспечить равные стартовые возможности для каждого ребенка, включенного в построение инклюзивных образовательных практик:

1. Учебно-методические модификации. Выступают центральными диспозитивными конструкциями в ходе создания благоприятных социально-педагогических факторов для демонстрации операционально-личностной активности всех учащихся в инклюзивном классе. Субсидиарным положительным моментом релевантно внедряемых методических трансформаций является одновременная интенсификация у нетипичного ребенка как содержательных характеристик академической интериоризации, так и социального праксиса. К позитивной результативности персонифицированного характера учебно-методических техник работы в условиях инклюзии относится также и интенсивное повышение детской мотивационной интенции к продуктивной реализации собственной гносеологической функциональности, что в конечном итоге обогащает спектр основополагающих предпосылок для включения особенных детей в инклюзивный образовательный континуум.

2. Социально-перцептивные модификации. Основываются на сознательной трансформации индивидуально-личностного восприятия любых отклонений девиаций от

общепринятой нормы со стороны всех субъектов инклюзивной образовательной деятельности. Открытая демонстрация эмпатийных проявлений по отношению к любым видам инаковости позволяет в значительной степени повысить уровень психосоциальной комфортности в инклюзивной группе, что консеквентным образом улучшает академические и социальные способности нетипичных детей и качественно трансформирует уровень их внутриличностной готовности к включению в инклюзивный образовательный процесс и в существующие социальные реалии в целом.

3. Экзистенциально-понятийные модификации. Опираются на системное изменение ценностно-философских ориентиров инклюзивного обучения и воспитания особенного ребенка, предполагающих трансформацию эмоционально-оценочных коннотаций с позиции филантропии на правовую императивность, базирующуюся на обязательном конструировании комплекса определенных условий и механизмов для реализации права всех детей на получение образования. Подобная аксиологически-экзистенциальная перестройка дает возможность своевременным образом элиминировать возникающие у нетипичных индивидов в ходе учебно-воспитательной деятельности лакуны социально-педагогического характера и выработать у них антицепативное стремление к сознательной компенсации собственной академической и социальной недостаточности.

4. Когнитивно-интерактивные модификации. Базируются на комплексной и целенаправленной переориентации системы взаимодействия в инклюзивном классе, когда при выстраивании субъект-субъектных отношений появляются четко выраженные характеристики паритетности и диалогичности, а статусно-ролевые позиции коммуниканта и реципиента находятся в постоянной когерентной корреляции и опираются в своей основе на параметр ситуативной трансцендентальности. При этом максимально полному внедрению когнитивно-интерактивных трансформаций всегда должны предшествовать конкретные первичные ментальные реконструкции, основанные на признании всеми участниками образовательного процесса детско-центрированных практик работы в инклюзивной группе в качестве одного из определяющих факторов достижения академической и / или социальной успешности каждым ребенком, вне зависимости от наличия у него определенных дефицитарных проявлений, обусловленных присутствием индивидуальных нетипичных черт.

5. Бихевиорально-телеологические модификации. Включают в себя создание мотивированного отхода от инфантильных поведенческих паттернов со стороны всех субъектов инклюзивного образования с эволюционным эксплицированием стратегий четкой ассертивности и партисипации. Ключевым аспектом указанных аксиологически-бихевиоральных изменений, позволяющих оптимизировать собственно учебный и социальный элементы в инклюзивной образовательной среде, является необходимость выработки основополагающей телеологии целостной учебно-воспитательной деятельности. Центральной семантикой рассматриваемой телеологической установки является признание равной степени значимости способности к интериоризации определенной познавательной совокупности как в академической, так и в социальной сферах. Данное видение содержит в себе достаточно мощный позитивизм, поскольку такой подход позволяет успешным образом решить задачу полифункциональности, состоящую в максимально возможном развитии компенсаторных способностей нетипичного ребенка, а также интенсификационном формировании его адаптивных свойств и качеств личности, способствующих в дальнейшем вариативной инклюзии в социум.

6. Мотивационно-личностные модификации. Определяются как целенаправленные интенции всех индивидов, работающих в условиях инклюзии, к позитивному осмыслению базовых постулатов и принципов инклюзивного обучения. Одновременно с этим реализация данного модификационного типа основывается на разработке собственных умений и навыков поддержания сбалансированности в системе «личностно-ориентированные – инвайроментаризированные стратегии коммуникации в инклюзивной группе». Соблюдение указанного бихевиорального равновесия позволяет, в конечном счете, расширить способности всех участников образовательного процесса к эффективной коммуникации и наиболее полному включению нетипичных детей в академические и социальные реалии отечественной педагогической системы.

Аксиологическое поле инклюзивного обучения и воспитания особенного ребенка включает в себя достаточно широкий понятийно-категориальный набор, имеющий множество теоретических дефиниций с различными коннотативными оттенками. Наиболее актуально в этом плане кондуктивно-эволюционное видение успешности нетипичных детей в ходе интериоризации ими учебно-ценностных основ совместной образовательной деятельности. Раскрывая имплицитную сущность названной трактовки, Т. Д. Яковенко свидетельствует о существовании прямой дихотомии между продуктивным аксиологическим ростом особенных детей в инклюзивном классе с демонстрацией разнообразных позитивных форм индивидуальной активности и психосоциальным благополучием, сформированным педагогической культурой ближайшего окружения индивидов, обладающих каким-либо видом нетипичности. Для максимально полного раскрытия латентных академических и социальных ресурсов особенных детей ценностно-императивные представления семьи таких лиц всегда должны находиться в состоянии эволюционного обогащения и опираться на положительные психолого-педагогические конструкции [3].

Мы признаем наличие значительной модуляционной рациональности в представленной точке зрения, так как своевременный и полноценный учет кондуктивного влияния на ход конструирования императивно-аксиологических установок особенного ребенка и его академические успехи в процессе обучения позволяет в полной мере элиминировать либо минимизировать первичные флуктуации, а также профилактически предотвратить появление вторичных отклонений от общепринятой нормы. Наряду с этим, мы считаем необходимым выделить ряд конкретных характеристик семьи нетипичных детей, позволяющих достичь интенсификационного аксиологического развития ребенка, отличающегося по каким-либо параметрам от большинства своих сверстников, и повысить его академико-социальную успеваемость. К подобным диспозитивным чертам относятся:

- наличие в семье общей фоновой атмосферы социально-психологической позитивной перцепции возможных форм проявления нетипичности у ребенка;
- обладание высоким уровнем педагогической культуры с выраженным дефектологическим компонентом гносеологического плана в ходе реализации учебно-воспитательного процесса по отношению к особенному ребенку;
- достижение позитивной медиаторской стратегии в системе «гиперопека – гипопека» при обучении и воспитании нетипичных детей;
- создание выраженного демократического фона коммуникации между всеми членами семьи особенных детей;
- поддержание резистентной взаимосвязи семьи нетипичного ребенка с широким

кругом специалистов, оказывающих необходимую психолого-педагогическую и социальную поддержку нуждающимся в ней лицам;

– сформированность релевантной мотивационной базы и социальных экспектаций по отношению к нетипичному ребенку у всех членов его ближайшего окружения;

– способность всех субъектов ближайшего микросоциума гибко модифицировать систему собственных действий в связи с ситуативно меняющимися обстоятельствами;

– разработка на рефлексивно-осознанном уровне конвергентной позиции между всеми членами семейного окружения по вопросу апробирования единого стиля взаимодействия с особенным ребенком и воздействия на него в ходе реализации бихевиорально-коммуникативных тактик учебно-воспитательного плана;

– конструирование каждым субъектом ближайшего окружения выраженного компонента стрессоустойчивости применительно к различным антагонизмам, обусловленным нетипичностью.

Таким образом, семантический анализ спектра рефлексивно-дескриптивных трактовок аксиологической парадигмы инклюзивного образовательного процесса демонстрирует наличие вариативных понятийных дефиниций по данному вопросу. Детализация смысловой диспозиции аксиологии в условиях инклюзии свидетельствует о постановке различных акцентов в рамках конкретно анализируемого концептуального видения (синхронно-системного, модификационно-ценностного, кондуктивно-эволюционного). Вместе с тем, несмотря на дивергентность различных семантических оттенков аксиологической парадигмы обучения и воспитания нетипичных детей, конвергентной чертой во всех представленных концептах является единое осмысление функциональной роли нормативно-ценностных императивов образовательного процесса и их телеологии, когда аксиология рассматривается в качестве ведущего регулятора и механизма всестороннего включения особенного ребенка в академический и социальный компоненты учебно-воспитательной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларионова, С.В. Развитие толерантности у детей подросткового возраста как актуальная проблема инклюзивного образования [Текст] / С.В. Ларионова // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Алехина С.В. – М.: ООО «Буки Веди», 2013. – С. 295 – 298.

2. Семаго, М.М. Модель развития инклюзивного образования как реализация синергетической парадигмы [Текст] / М.М. Семаго // Инклюзивное образование: проблемы, поиски, решения: материалы международной научно-практической конференции (сентябрь 2011). – Якутск: Офсет, 2011. – С. 87 – 89.

3. Яковенко, Т. Д. Психологическое консультирование семей, воспитывающих детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья [Текст] / Т.Д. Яковенко // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы международной научно-практической конференции (20 – 22 июня 2011, Москва). – М.: МГППУ, 2011. – С. 100 – 102.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ – КАК КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ ПУНКТЫ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ХАПРИЧКОВА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА,
учитель ИЗО
школы-интерната №38 для слабовидящих детей.
г. Ростов-на-Дону

*«Теперь,
когда мы научились летать по воздуху,
как птицы,
плавать под водой, как рыбы,
нам не хватает только одного:
научиться жить на земле,
как люди.»
Бернард Шоу.*

Я хочу начать свое выступление с того, что вспомню подобную конференцию, проходившую несколько лет назад. Тогда было сказано очень много интересных фактов, показан замечательный мультипликационный ролик, высказано много идей и предложений, и, продолжая строкой всем известного баснописца Ивана Андреевича Крылова: «А воз и ныне там...»Идея инклюзии, возможно, замечательна, но, уж, очень медленно и, буквально, улиточными шагами, продвигается в жизнь.

Да, законодательство РФ в области образования предоставляет гарантии равных прав на образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья (в дальнейшем – ОВЗ) и инвалидов. Да, в настоящее время у нас существует 3 подхода в обучении детей:

- 1 - дифференцированное обучение детей с ОВЗ в учреждениях 1-8 видов,
- 2 - интегрированное – в специальных классах в общеобразовательных учреждениях,
- 3 - инклюзивное обучение, когда дети с особыми образовательными потребностями обучаются в классе вместе с обычными детьми.

И Д.А. Медведев, будучи президентом, подчеркивал: «Мы просто обязаны создать нормальную систему образования для инвалидов, чтобы дети могли обучаться среди сверстников в обычных общеобразовательных школах, и с раннего возраста не чувствовали себя изолированными от общества». Замечательные слова! Вот только отношение к ним у родителей детей, самих детей и учителей разное. Ниже я остановлюсь на этом моменте.

Ежегодно количество детей-инвалидов увеличивается. Сегодня в РФ около 2 млн. детей с ОВЗ- 8% от всех детей. 700 тысяч – с инвалидностью. Сама специальная школа столкнулась с рядом сложнейших проблем, в связи с переходом к ЕГЭ. Требуются решение новых вопросов в организации обучения, пересмотр программ для детей с ОВЗ. А с реализацией инклюзивного образования становится вопрос о необходимости смены методологии внедрения интеграционных инноваций в систему образования. Но,

на сегодня инклюзивное образование внедряется крайне медленно и неравномерно. Москва, Самара, Архангельск – продвинулись чуть дальше, в других регионах – практика только начинает складываться. Внедрение инклюзии сталкивается с трудностями:

1) организацией «безбарьерной среды» - т.е. наличие пандусов, одноэтажных школ, наличие переоборудованных мест общего пользования, наличие штата сопровождающих лиц и мн. др.;

2) существуют препятствия социального свойства – это стереотипы и предрассудки по отношению к детям –инвалидам.

Анализ, проведенный кандидатом психологических наук Алехиной С.В. /Алехина С.В. Инклюзивное образование в России. Электронный ресурс/ , показал, что около трети детей не знакомы с детьми-инвалидами и никогда не задумывались о проблемах детей с ОВЗ.

Изучая проблему возможности инклюзивного образования, при опросе учеников, родителей, учителей выяснилось, что не все проявляют доброжелательность и терпимость к детям – инвалидам. Некоторые хотели бы, чтобы они учились отдельно. И все-таки, несмотря на проявление стереотипа, большинство людей (85%) убеждены, что общество должно много чего сделать для того, чтобы инвалиды стали равноправными. Люди должны воспринимать инвалидов без предубеждения; следует помочь им жить и работать в условиях, которые не ограничивали бы их передвижение: сделать доступными транспорт и все общественные места. Для развития инклюзии наиболее важным представляется: 1) выработка, прежде всего, государственной политики и создание нормативно-правовой базы развития инклюзивного образования,

2) переподготовка учителей, создание ресурсных центров поддержки инклюзии с привлечением опыта системы специального образования;

3) формирование позитивного общественного мнения и толерантного отношения;

4) разработка технологий психолого-педагогического сопровождения;

5) вовлечение общественных организаций, родителей, специалистов специального образования и других заинтересованных лиц.

По данным опроса, на сегодня, 8 из 10 родителей согласились с возможностью обучения их детей совместно с детьми - инвалидами. Но только 2 (!) из 10 учителей готовы преподавать в таком классе!

Учителя опасаются ухудшения качества преподавания. Наряду с несовершенством окружающей среды, учителей тревожит дефицит соответствующих образовательных программ, собственной квалификации (Многим педагогам необходима переподготовка!),тревожит дефицит финансирования, не разработанность соответственных нормативов обеспечения. И пока не проведена переподготовка преподавателей, специальные школы могли бы выступить (и выступать в дальнейшем!) консультационными пунктами.

Именно в системе инклюзивного образования может пригодиться опыт работы преподавателей специальных школ! Потому что:

1)У педагогов нашей школы (я думаю, равно как в любой специальной) накоплен громадный опыт работы со слабовидящими детьми.

2) Есть знание психолого-педагогических особенностей слабовидящих детей.

3) В наличии знание методик работы со слабовидящими детьми.

Среди наших слабовидящих детей есть и несколько слепых детей (Червякова Виолетта, Кузнецов Виктор, др.).

Педагоги стараются создать благоприятные условия этим детям, создают благоприятные условия этим детям, обеспечивая зону бесконфликтной среды. Прививают воспитанникам навыки заботы о более слабом, милосердие, толерантность к детям с другими возможностями здоровья. И вы знаете, когда я спросила Витю Кузнецова: «Где тебе легче учиться - на домашнем обучении или в школе?», Витя мне ответил: «Мне здесь интереснее – у меня здесь появились друзья!» Для него важнее то, что появился круг общения, раньше которого он был лишен. И для него это является более ценным!

Адаптация к внешней среде – вот главный опыт инклюзивного образования.

Теперь я хочу остановиться на уроках рисования, чтобы показать особенности их проведения для слабовидящих детей. Урок рисования в массовой школе отличается от урока рисования в школе слабовидящих детей. Если программа обычной школы предусматривает много рисунков с натуры, то с детьми слабовидящими я не всегда могу его провести. Или я должна дать в руки каждому эту натуру или заменить тему рисунка с натуры на рисунок по представлению. Но, и здесь тоже возникает много трудностей. Например, на вопросы: «Дети, как выглядят летние облака? Как парит в небе орел? Как исчезает за горизонтом корабль?» - многие ответят, что не знают, никогда не видели. С низкой остротой зрения ребенок не видит дали, не видит тонкостей, отдельных элементов. Тогда педагог должен использовать все доступные средства – репродукции, интернет, любое печатное изображение, чтобы показать и сформировать у слабовидящего ребенка понятие о предмете или явлении. Работая со слабовидящими детьми, педагог должен знать диагноз заболевания каждого ребенка, чтобы давать задание посильное ему. Учитель рисования массовой школы, работающий с ребенком - инвалидом обязан знать, что у детей с дефектами зрения трудности зрительно-пространственного анализа. Такой ребенок не умеет пользоваться приемами наблюдения, у него фрагментарность и обедненность представлений о предметах и явлениях окружающего мира. А еще, в силу своего заболевания, дети с ограниченными возможностями здоровья выполняют задания гораздо дольше по времени, чем обычные дети. Разнятся по скорости выполнения задания и дети с разными диагнозами. И педагоги должны помнить об этом!

Программы специальных школ предусматривают увеличение срока обучения детей с ОВЗ. Например, в нашей школе дети обучаются 4 года в начальной школе, 6 лет - в средней и 2 года - в старшей, т.е. на 1 год больше, чем в обычной массовой школе.

Поэтому, если ребенок с ОВЗ придет в массовую школу, для него должна быть изменена программа. А, педагог, обучающий такого ребенка, должен помнить, что скорость выполнения задания таким ребенком зависит и от его интеллекта, и от его заболевания. Кроме того, наполняемость классов в специальной школе - 12 человек,

т.е. в два раза меньше, чем в массовой. Может ли педагог в массовой школе при наполняемости класса 25 человек уделить должное внимание ученику с ОВЗ? Здесь два ответа: да – в ущерб качеству обучения, нет – если преподавать качественно. Если государство (общество) хочет сделать школу инклюзивной, оно должно продумать пути перехода, учитывая все стороны:

1) наполняемость класса, в котором есть ребенок с ОВЗ, автоматически должна снижаться,

2) программа обучения такого ребенка должна быть адаптирована;

3) школа-консультант должна иметь часы консультаций, оплачиваемые государством;

4) педагог, имеющий в своем классе ребенка с ОВЗ, должен иметь оплачиваемые часы на консультирование проблем обучения.

Но для того, чтобы специальная школа стала консультантом, необходимо разработать механизм работы. На сегодня: мы - **можем**, но как это сделать – и пути не разработаны, и законодательно мы **не защищены**.

Завершить свое выступление я хочу словами В.А.Сухомлинского « Глухой к другим людям – останется глухим к самому себе: ему будет недоступно самое главное в самовоспитании – эмоциональная оценка собственных поступков...»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ. ОПЫТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. ЛЕНИНА МБУК РОСТОВСКАЯ-НА-ДОНУ ГОРОДСКАЯ ЦБС

*АНДРЕЕВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
психолог высшей категории МБУК Ростовская-на-Дону городская ЦБС*

С 2009 года в Центральной городской детской библиотеке им. Ленина работает студия эстетического развития для дошкольников «Вечерние чтения».

В основе занятий – активное взаимодействие читателей-детей и библиотекарей, родителей, психолога по приобщению ребенка к чтению художественной литературы, развитию личности читателя, его творческого потенциала, формированию эмоционального и творческого восприятия художественных произведений.

В основе занятий – сказки народов мира, сказки известных русских и зарубежных авторов (Г.Х. Андерсен, Ш. Перро, А. Прейсн и др.). Занятия с детьми проводились 1 раз в две недели и заключались в «громком чтении» с последующим обсуждением произведения.

После того, как в процессе занятий, основанных на сказкотерапии, дети адаптировались и привыкли друг к другу, были апробированы новые методы и техники:

Драматерапия

Игротерапия

Музыкотерапия

Медитация, релаксация

Телесно-ориентированная терапия

Дидактическая игра

Арттерапия

Танцедвигательная терапия

Психогимнастика

Пальчиковая гимнастика.

Определилась структура занятий. Сейчас она включает в себя несколько этапов:

Чтение вслух сказки с использованием музыкальных и видеофрагментов;

Ознакомление с иллюстрациями и обсуждение содержания сказки, выяснение основной идеи;

Игры, драматизация, музыкально-двигательная активность;

Организация художественно-продуктивной деятельности: рисования, лепки, аппликации, конструирования по тематике произведения.

Во время проведения занятий родители находятся в зале познавательной литературы, где они могут ознакомиться с рекомендательной библиографией, а также воспитательной литературой.

Достигнутые результаты.

Занятия в студии «Вечерние чтения»:

помогают детям обогатить свой словарный запас, способствуют накоплению эмоционального багажа (впечатлений, переживаний), улучшают социальную адаптацию, способствуют накоплению эмоционально-положительного опыта.

учат ребенка вежливому тону (например, не перебивая, внимательно выслушивать товарища и т. д.),

вырабатывают навык воспринимать, анализировать и обобщать новую информацию, формулировать свою мысль т. д.,

создают благоприятные условия для контакта детей с книгой.

помогают развитию рефлексивной культуры личности; стимулированию познавательной активности; гармонизации эмоциональной сферы (снижение тревожности, страхов; элиминации гнева, агрессии);

способствуют повышению педагогической активности родителей, формируют здоровый климат в семье.

В настоящее время в студии эстетического развития «Вечерние чтения» занимаются дети от 3 до 7 лет (4 группы).

С 2010 года в занятиях принимают участие дети с ограниченными возможностями здоровья (с задержкой психоречевого развития и умственной отсталостью).

Необходимость особого отношения к «особым» детям, к «слабым» членам общества – проблема не новая. Разные сообщества в разные века решали её по-разному.

Почему появляются такие дети? Как к ним относиться? Можно ли им помочь и как? Такие вопросы стояли всегда.

За сменой времён и декораций можно наблюдать один и тот же очень небольшой набор подходов: либо мы признаём «особого» ребёнка равным себе, на каком-то уровне столь же совершенным, либо мы не готовы принять его как равного.

В зависимости от того, какой подход в обществе, так и будет складываться жизнь «особого» ребёнка и его близких.

В российском образовании устойчивые позиции занимают интеграция и инклюзивное образование.

Интеграция – это взаимная адаптация «особого» человека и общества друг к другу. Это процесс принятия «особого» ребёнка как личности в образовательное пространство.

Шаг навстречу тому, кто в беде, кто очень зависим от окружающих, потому что ему не выжить без них – в этом суть интеграции.

Наблюдения за детьми, общение с их родителями, определение критериев обучения и воспитания «особых» детей показало, что надо не только пересмотреть известные, привычные методы работы, но и придумывать и применять совершенно другие подходы в обучении и воспитании.

Поэтому мы и стали приглашать детей с ограниченными возможностями здоровья на занятия студии.

Дети с нарушениями развития – это в основном дети, у которых по причине врожденной недостаточности или приобретенного органического поражения сенсорных органов, опорно-двигательного аппарата или центральной нервной системы развитие психических функций отклоняется от нормы.

Приоритетной задачей в образовании детей с интеллектуальной недостаточностью является задача их социальной адаптации. Социальная адаптация личности представляет собой единство трех социально-психологических механизмов: *когнитивного*, включающего все психические процессы, связанные с познанием; *эмоционального*, включающего различные эмоциональные состояния и моральные чувства; *практического (поведенческого)*, осуществляющего связь адаптации с социальной практикой (А. П. Растигеев).

Развитие механизмов адаптации у детей с интеллектуальной недостаточностью имеет свою специфику. Интеллектуальный компонент в ходе возрастного развития не становится ведущим. Ребенок с недоразвитием познавательной сферы не имеет возможности осуществлять полноценный интеллектуальный контроль над эмоциональной сферой, в отличие от своих сверстников с адекватным умственным развитием (Л. С. Выготский). Однако, по сравнению с другими психическими процессами, эмоциональная сфера этих детей более сохранна (С. Д. Забрамная).

Однако у детей с нарушениями интеллекта вне специально организованного обучения не происходит существенных изменений в состоянии эмоциональной сферы, наблюдаются трудности в регуляции поведения. В своих действиях эти дети оказываются нецеленаправленными, у них нет желания преодолевать на пути к цели даже посильные трудности. В строении аффективной сферы парадоксально сочетаются эмоциональная огрубленность и повышенная ранимость (Б. В. Зейгарник). Ряд проблем обусловлен низким уровнем способности к речевому общению. Характерная потребность в общении, не развиваясь, остается на уровне потребности в помощи и поддержке (Н. Г. Морозова, Н. П. Парамонова, С. Л. Рубинштейн).

Недифференцированно воспринимается оценка себя окружающими. Непонимание «языка эмоций» отражается на всей ситуации социального общения, на процессе социальной адаптации и интеграции в общество.

Для того чтобы достичь положительных результатов в работе с детьми, имеющими особенности развития, комбинируются различные методы, техники и приемы, - как традиционные, так и нетрадиционные, а также разрабатываются психокоррекционные сказкотерапевтические программы.

Сказка заставляет ребенка сопереживать персонажам, в результате чего у него появляются новые представления о людях, их взаимоотношениях, предметах и явлениях окружающего мира, новый эмоциональный опыт. Немаловажно, что сказка содержит простые образы: животных, героев, с которыми «особому» ребенку проще идентифицировать себя, чем с реальной ситуацией.

По мере расширения сферы общения дети испытывают действие разнообразных социальных факторов, значительно активизирующих их эмоциональный мир. Ребенок должен научиться преодолевать ситуативные эмоции, культурно управлять чувствами. Научиться этому позволяют сказка и игра. Например, управлять чувством злости. Для агрессивного ребенка подбирается готовая или составляется специальная коррекционная сказка, в которой метафорически зашифрована информация о его негативных агрессивных проявлениях и способах их преодоления. На занятии ребенок не только

прослушивает эту сказку, но и проигрывает способы адекватного эмоционального реагирования, идентифицируясь с главным сказочным героем. В процессе такой работы ребенок «знакомится» со своим чувством гнева и научается справляться с ним посредством формирования новых эффективных моделей поведения, способов снятия напряжения и др.

С помощью игры в сказочном контексте можно помочь каждому ребенку прожить многие ситуации, с аналогами которых он столкнется во взрослой жизни, и значительно расширить его мировосприятие и способы взаимодействия с миром и другими людьми, то есть адаптироваться в социуме.

Для процессуальной стороны характерны следующие моменты:

Демонстрация вариантов правильного поведения;

Считывание эмоциональных состояний детьми друг у друга;

Возможность использования элементов соревнования (например, кто лучше изобразит, как Муха-Цокотуха испугалась, как гости веселились и т.п.);

Использование при необходимости механического воздействия (например, ведущий своими пальцами помогает ребенку округлить глаза, растянуть губы в улыбке, сдвинуть брови, рукой ребенка прикрепить фигурку к магнитной доске и т.п.).

Занятия содержат следующие компоненты:

Организационно-деятельностный;

Эмоциональный (формирование эмоционально-ценностного отношения к миру);

Содержательный (познание социальных норм и пр.);

Компонент просоциального поведения (формирование помогающего поведения).

Коррекционные сказкотерапевтические игры направлены на решение различных психологических задач:

- развитие сенсорно-перцептивной, психомоторной сферы,
- развитие познавательных процессов,
- развитие коммуникативной сферы,
- гармонизация и развитие эмоционально-волевой сферы,
- развитие речи.

На начальном этапе работы необходимо было установить эмоциональный контакт, подразумевающий эмоциональное взаимодействие с ребенком на основе доступных ему уровней аффективной организации.

Эффективность этих занятий многократно возрастает при наличии эмоционального сопереживания и контакта с близкими людьми, расширения ими стереотипов взаимодействия с ребенком и форм эмоционального контакта. Работа с родителями, членами семьи и социальным окружением рассматривается как позитивная ассимиляция ребенка в привычную социальную среду: обучение родителей доступным формам работы со сказкой, использование сказок как коррективного способа разрешения внутрисемейных проблем.

Необходимо помнить, что сказка для ребенка с проблемами развития является не просто фантазией, а особой реальностью, помогающей установить для себя мир человеческих чувств, отношений, важнейшие нравственные категории, в дальнейшем

– мир жизненных смыслов. Всякая сказка – это рассказ об отношениях, причем эти отношения имеют четкую моральную ориентацию. Это очень важно для становления и осмысления понятий добра и зла, для упорядоченных сложных чувств ребенка. Форма изображения здесь сказочная, доступная «особому» ребенку, но именно она и позволяет ему постичь высоту проявления чувств.

В связи с трудностью усвоения детьми данной категории моральных норм и принципов целесообразно организовывать деятельность, в которой дети смогли бы интериоризировать нормы социального взаимодействия. В нашем случае такой деятельностью стала игра (театрализованная, дидактическая игра на основе сказки, психогимнастические игры и пр.).

Однако без помощи взрослых «особый» ребенок не может освоить нравственный смысл даже сказочных образов. Процесс самостоятельного осмысления сказки ребенком оставляет его на уровне житейского смысла и не раскрывает ее подлинной нравственной сущности. Очевидно, что работу смыслообразования в процессе восприятия сказки и порождения на этой основе важнейших нравственных понятий ребенок не может совершить вне сотрудничества со взрослым. Интеллектуализация эмоций происходит в процессе познавательной-аффективной деятельности по толкованию жизненных смыслов, отраженных в сказке. Этот процесс не «открывается» ребенком, а формируется по пути социального наследования.

Какие же сказки лучше подбирать, сочинять? Для «особых» детей лучше подбирать сказки, легкие для их восприятия, без философского смысла, эмоционально насыщенные, с хорошим концом, не сложные для разыгрывания, о животных, если волшебные сказки, то не длинные.

Коррекционные сказкотерапевтические игры создают в бессознательном «особого» ребенка запас жизненной прочности, символический «банк» жизненных ситуаций». Однако если сказку не анализировать, многие ее смыслы и уроки останутся неосознанными. Анализ сказок помогает детям с особенностями психофизического развития осознать и принести в жизненную практику важнейшую информацию. Анализировать сказки рекомендуется с позиции разных психологических концепций.

Готовясь к беседе с детьми, мы должны продумать вопросы, которые зададим ребенку. Беседа не должна состоять из нотаций и поучений. Это снизит эмоциональное состояние, ту радость, которую ребенок получил от хорошей сказки.

Нецелесообразно ставить перед детьми с проблемами в развитии слишком много вопросов, так как это мешает осознанию главной идеи. Ставятся вопросы, пробуждающие интерес к поступкам, мотивам поведения героев, их внутреннему миру, их переживаниям. Они должны помочь ребенку разобраться в образе, высказать свое отношение к нему. Если оценка образа оказалась сложна, можно предложить дополнительные вопросы, которые помогут психологу, педагогу понять душевное состояние детей, выявить их способность выявить их способность сравнивать и обобщать прочитанное, стимулировать дискуссию среди детей в связи с прочитанным.

После беседы можно предложить детям вопросы: «О чем ты думал, когда слушал сказку? Может быть, что-нибудь похожее было в твоей жизни? Расскажи» и так далее.

Это помогает переносить представления, полученные детьми на занятиях, в их жизнь и деятельность.

Если рефлексивный уровень ребенка недостаточно развит, чтобы активно участвовать в анализе сказки, не позволяет ему проявлять достаточную самостоятельность, тогда мы сами коротко анализируем ее либо в отдельных случаях данный этап занятия опускается.

Анализируя сказки, мы рассматриваем скрытые жизненные уроки. Однако можно специально создавать сказочные задачи для тренировки мышления и воображения, для сбора идей, для разрешения проблем, с целью психодиагностики.

Сказочная задача формируется таким образом, чтобы ребенок мог спроецировать, перенести на нее свой жизненный опыт. И самое важное, что она не имеет единственного правильного решения. Цель сказочной задачи – простимулировать процесс «регенерации идей» для разрешения непростых жизненных ситуаций, рассмотреть явление с множества сторон, найти как можно больше потенциальных решений.

Для детей с проблемами развития очень важна эмоциональная поддержка. Эффективным приемом в предлагаемых сказкотерапевтических занятиях является передача ребенку оберегающих его предметов: камешков, бусинок и др. Это помогает усилить «Я» ребенка, обрести чувство защищенности.

Сказкотерапевтические занятия проводятся в групповой форме. Количество участников определяется психологическими задачами, уровнем развития, глубиной дефекта и возрастом участников (1-2 ребенка с особенностями в развитии и 3-4 с нормой интеллекта). Занятия проводятся один раз в 2 недели продолжительностью от 20 до 40 минут.

Подобная систематичность в коррекционной работе позволяет развить самосознание ребенка, управление эмоциональными реакциями, способствует модификации, трансформации поведения, то есть помогает успешной социализации «особого» ребенка.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

ИНКЛЮЗИВНАЯ БИБЛИОТЕКА: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ГЛАЗУНОВА ОКСАНА ВАСИЛЬЕВНА,
зав. сектором методико-тифлобиблиографии
Ростовской областной специальной библиотеки для слепых

Свое выступление я решила назвать так, потому что в данное время проблема инклюзивной библиотеки для многих представляется более дискуссионной, нежели априори. Это связано со многими факторами: традициями, устоявшимися в России, библиотечной практикой, социальными проблемами и т.д. Действительно, проблем много в данной сфере. Но, могу сказать, что изучая этот вопрос третий год, я убеждаюсь, что инклюзивная библиотека – это библиотека будущего, к которой рано или поздно всё же общество придёт. И современные тенденции применения мультиподхода к организации деятельности и, как сейчас принято говорить, оказании услуг, в том числе и культурных учреждений и во многом на гуманистических идеях говорят в пользу моего утверждения.

Но пока...

Должна ли библиотека как социальный институт, как учреждение культуры, быть инклюзивной? Вот вопрос, на который предстоит ответить не только библиотечному сообществу, но и обществу в целом.

История развития отечественного библиотечного обслуживания инвалидов – это особый путь, связанный с определенными социальными процессами, происходившими в нашей стране.

Государственная политика по отношению к людям с инвалидностью с одной стороны предпринимала определенные положительные действия, но с другой стороны – присутствовало обособление граждан с инвалидностью от общества.

Процесс этого развития можно обозначить следующей схемой:

Социальная эксклюзия (ограничение социальной активности человека (группы людей) до их исключения из общественной жизни вследствие ограничения социальных и гражданских прав человека) - социальная сегрегация (отделение группы людей, характеристики которых (*возраст, пол, состояние здоровья, поведение и т.д.*) не соответствуют установленным стандартам жизни в обществе) – дискриминация – интеграция – социальная инклюзия.

В Советском Союзе люди с инвалидностью были социально эксклюзивированы, то есть, выключены (полностью или частично) из общественной, культурной и других форм деятельности государства. И, как следствие, сегрегированы, то есть, разделены в обществе по признаку «инвалид – лицо без инвалидности», в том числе, институционально.

Институциональная сегрегация – это создание государством специальных учреждений для граждан, не соответствующих стандартам жизни в обществе (в нашем случае с инвалидностью.). Это специальные школы, специальные библиотеки, медицинские учреждения.

В отечественной библиотечной практике институциональная сегрегация выразилась в том, что были созданы специальные библиотеки для особых категорий инвалидов.

Немного истории.

В 1935 г. вышло письмо библиотечного управления Наркомпроса и Президиума ЦП ВОС, в котором говорилось о создании отделов для слепых в областных библиотеках, а слепые, проживающие вне областного центра, должны были обслуживаться в районных и сельских библиотеках с помощью Межбиблиотечного абонементов. Но затем в послевоенные 50-е годы стала создаваться государственная система специальных библиотек для слепых, главным центром которой стала Республиканская центральная библиотека для слепых (ныне РГБС).

Примерно в эти же годы уже наметилась сеть специальных библиотек для глухих, которые работали при клубах для людей с проблемами слуха. Эта система сохранилась до наших дней. Центральной библиотекой в системе специальных библиотек для людей с проблемами слуха является Центральная научная библиотека Центрального дома культуры ВОГ.

Кроме того, люди с инвалидностью имели возможность пользоваться услугами библиотек специальных образовательных и медицинских учреждений. Массовые библиотеки в эту систему входили весьма частично, обслуживая тех людей с инвалидностью, которые сами могли посетить, как правило, малодоступное помещение библиотеки.

В результате в нашей стране укоренилась такая схема библиотечного обслуживания населения, в которой люди с инвалидностью обслуживаются в специальных библиотеках, а люди без инвалидности – в массовых (публичных). Эту систему можно охарактеризовать как эксклюзивную и сегрегированную (т.е. ограничивающую и разделяющую).

Главная отрицательная сторона сегрегированного библиотечного обслуживания инвалидов выражается в том, что она автоматически влечет за собой обособленность тех социальных групп, для которых были созданы отдельные учреждения. В свою очередь эта обособленность влечет за собой еще большее разделение общества, при котором сообщество ограждено от людей с инвалидностью и не имеет представления (или имеет очень слабое) о проблемах инвалидов. Отсюда - отсутствие терпимости, уважения к людям с ограниченными возможностями; затруднение социальной интеграции и реабилитации инвалидов. Все они являются признаками такого отрицательного явления как дискриминация.

Инклюзивные процессы, ярко выраженные, прежде всего, в образовательной сфере, как раз и направлены на создание общества, в котором все граждане в равной степени включены во все сферы человеческой деятельности, в том числе и культурное пространство.

Образовательная среда – это часть культурного пространства общества. Изменения образовательной среды трансформируют это пространство и влияют на деятельность других сфер. Всё взаимосвязано.

В Российской Федерации в последние годы происходят положительные тенденции к формированию инклюзивного социокультурного пространства.

Всё больше появляются музеев, театров, кинотеатров, доступных для людей с инвалидностью. В качестве примеров можно назвать Государственный Дарвиновский музей (Москва), Музей-гуманитарный центр «Преодоление» им. Н. Островского), музей-заповедник «Танаис» (Ростов-на-Дону), «Театр Луны» (Москва) и др. Из образовательных учреждений – это МГТУ им. Баумана, который занимается созданием доступной образовательной среды для инвалидов с 30-х годов 20 века.

Ростов-на-Дону на сегодняшний день не может похвастаться учреждением культуры, которое можно отнести к инклюзивное пространство. Есть частично доступные театры, музеи, кинотеатры. Среди них драматический театр им. М. Горького, Ростовский музыкальный театр и др.

К слову, в Ростове есть место, которое часто посещают люди с инвалидностью. Это ТРЦ «Мега». Центр строился с учетом доступности для инвалидов, потому там – от входа, санузлов до магазинов и кафе – всё доступно. И хотя центр не относится к культурному учреждению, он все же является примером доступной среды для маломобильных категорий населения (от посетителей с детскими колясками до людей, передвигающихся на инвалидных колясках).

Интеграционные тенденции не обошли стороной и библиотеки, которые также вынуждены трансформироваться с учетом изменений во внешней среде.

Интеграция людей с инвалидностью в библиотечное пространство началось практически параллельно с интеграционными процессами в образовании – в конце 80-хх – начале 90-хх годов 20 века.

В те годы массовые библиотеки начали обслуживать читателей с инвалидностью, разрабатывать специальные программы, внедрять специальные библиотечные услуги. В целом по стране эта работа имела эпизодический характер, но именно тогда было положено начало процессу создания интегрированного библиотечного обслуживания людей с инвалидностью.

Этот процесс можно схематично описать следующими этапами:

Интеграция - Инклюзия – Инклюзивная библиотека.

На сегодняшний момент времени библиотечное сообщество находится еще на первом этапе данного процесса – этапе интегрирования, который начался в конце 80-х годов 20 века.

На данном этапе муниципальные библиотеки стали подключаться к обслуживанию инвалидов, формируется законодательная база, гарантирующая право на свободный доступ к информации, разрабатываются нормы и стандарты библиотечного обслуживания инвалидов.

Если анализировать вышедшие за эти годы нормативные и рекомендательные профессиональные документы, то можно увидеть, что процесс формирования инклюзивного библиотечного пространства в РФ постепенно формируется.

Вспомним ФЗ «О библиотечном деле» 1994 г. Статья 8. Права особых групп пользователей библиотек.

2. Слепые и слабовидящие имеют право на библиотечное обслуживание и получение документов на специальных носителях информации в специальных государственных библиотеках и других общедоступных библиотеках.

3. Пользователи библиотек, которые не могут посещать библиотеку в силу преклонного возраста и физических недостатков, имеют право получать документы из фондов общедоступных библиотек через заочные или внестационарные формы обслуживания, обеспечиваемые финансированием за счет средств соответствующих бюджетов и средств федеральных программ.

СП 35-103-2001. Общественные здания и сооружения, доступные инвалидам»

6.5. Библиотечное обслуживание инвалидов рекомендуется осуществлять во всех типах библиотек...

В «Модельном стандарте деятельности публичных библиотек», принятого в 2001 году и в 2008 году отредактированном, есть рекомендации по работе с пользователями с инвалидностью. В частности, рекомендации о создании в публичных библиотеках кафедры обслуживания или специализированного отдела для инвалидов по зрению, где собраны книги специальных форматов для слепых. Эти рекомендации имеют интеграционный характер, но пока не инклюзивный.

Элементы интегрирования есть и в модельном стандарте деятельности специальной библиотеки для слепых субъекта Российской Федерации (2010 г.), в котором говорится, что «специальные библиотеки для слепых созданы в целях информационно-библиотечного обслуживания не только инвалидов по зрению, но и других категорий инвалидов».

Замечу, что эти стандарты приняты совсем недавно, тогда как интегрированное библиотечное пространство формируется два десятилетия. И чтобы они прочно вошли в практику, понадобится достаточно много времени.

По этим и другим причинам можно сказать, что процесс интегрирования людей с инвалидностью в библиотечное пространство еще далек от стадии завершения, и сколько он будет длиться – сказать трудно. Но создание инклюзивной среды обитания в целом и культурного пространства в частности – это развивающийся процесс, в котором нет стадии завершения.

Сегодня мы можем сказать, что барьеры на пути к созданию инклюзивного пространства еще не преодолены.

1. Архитектурная и информационная доступность библиотек не решена.

2. Большинство библиотечных работников недостаточно знают о проблемах инвалидности и не готовы к библиотечному обслуживанию людей с инвалидностью.

3. Люди с инвалидностью испытывают психологические барьеры при посещении библиотек.

Только при максимальном решении этих проблем можно будет сказать, что процесс интеграции выполнен и произошло полное включение людей с инвалидностью в библиотечное пространство, т.е. можно сказать, что в целом библиотечная инклюзивная среда сформировалась.

Признаки инклюзивной библиотечной среды:

1. Ограничение в предоставлении услуг по минимуму и включение пользователей в среду по максимуму.

2. Дружественность по отношению к людям с инвалидностью.

3. Услуги предоставляются в равной степени всем категориям населения по месту жительства.

4. Библиотечные услуги лично ориентированы.

Смысл инклюзивного библиотечного обслуживания заключается в том, что создается библиотечная среда, ограниченная по минимуму и включающая по максимуму, дружественная по отношению к людям с инвалидностью.

Инклюзивные библиотеки обслуживают все категории населения, в том числе и с ограничениями жизнедеятельности, и (что важно) по месту жительства. В инклюзивной библиотеке всем категориям пользователей предоставляются все необходимые услуги, которые лично ориентированы, т.е. направлены на конкретного потребителя с учетом имеющихся у него ограничений.

Пример.

Библиотека (представим её абстрактно) сделала пандус, широкие двери.

Приглашает человека, передвигающегося на инвалидной коляске: «Посетите нашу библиотеку». Потенциальный пользователь оказывается в помещении библиотеки и слышит: «В нашей библиотеке Вы можете воспользоваться абонементом, но читальный зал, к сожалению, Вы посетить не сможете: он на втором этаже (в двери не пройдете, вариантов может быть много)». На вопрос: «Могу ли я воспользоваться гардеробом?» тоже получает отрицательный ответ: гардероб находится в цокольном этаже (узкие двери, есть ступеньки и т.д.). Могут оказаться недоступными и санузел, другие отделы библиотеки, и, в конце концов, информационный стенд, который висит на стене настолько высоко, что сидя на коляске прочить информацию трудно.

В итоге мы увидели лишь попытку интегрирования в библиотечную среду. Когда такой пользователь библиотеки будет чувствовать себя комфортно и равно по отношению к другим посетителям, ему будут доступны основные библиотечные услуги – тогда можно будет сказать, что это инклюзивная библиотека.

Создание специальных отделов по обслуживанию инвалидов в публичной библиотеке – это еще не инклюзивная среда. Библиотека тогда станет инклюзивной когда, пользователь будет полноправно вовлеченным в библиотечную среду – получать услуги наравне с другими, участвовать в мероприятиях наравне с другими и т.д.

Проводить мероприятия для инвалидов в муниципальной библиотеке – замечательно. Но это не инклюзия, а лишь частичная интеграция. Приглашение человека с инвалидностью на общее мероприятие, в котором он будет полноправным участником – это уже шаг к инклюзивному пространству.

И при подобных движениях в сторону инклюзии мы можем уже говорить о результатах библиотечной инклюзии:

1. Физическая и организационная доступность, при которой пользователи с инвалидностью имеют возможность свободно получать информацию в любой библиотеке и в доступных форматах.

2. Индивидуальный подход к пользователю с инвалидностью сделал его равным в библиотечной среде.

3. Появились дополнительные возможности для всех членов библиотечного пространства.

4. Изменилось отношение библиотекарей к людям с инвалидностью.

Каковы же механизмы создания инклюзивной библиотечной среды?

Формирование инклюзивного библиотечного и образовательного пространств имеют схожие принципы и механизмы. Образовательные учреждения в нашей стране были также сегментированы, как и библиотеки.

Сегодня специалисты с уверенностью говорят, что в отечественной образовательной среде выбран путь сохранения специальных учреждений, которым практики и теоретики отводят роль ресурсных центров инклюзивного образования.

Такая модель развития – это и модель развития инклюзивного библиотечного пространства.

Одним из положительных результатов библиотечного сегментирования стало то, что специальные библиотеки за десятилетия накопили уникальную ресурсную базу по библиотечному обслуживанию инвалидов. Кадровый потенциал, отработанные технологии предоставления библиотечных услуг, мультиформатные фонды, эксклюзивное техническое оборудование – всё это не только позволяет, но и обязывает специальные библиотеки стать ресурсными центрами, практической и теоретической базой для создания инклюзивного библиотечного пространства.

Уверена, что это будущее специальных библиотек. Специальные библиотеки, сохранив специализацию (обслуживание незрячих и слабовидящих) станут региональными ресурсными центрами библиотечной инклюзии. И практика это показывает. В том числе и практика Ростовской областной специальной библиотеки для слепых. Мы оказываем методическую помощь не только муниципальным библиотекам, но и музеям, образовательным учреждениям. К примеру, совместная деятельность с музеем-заповедником «Танаис» по организации инклюзивного музейного пространства.

Публичные библиотеки, постепенно устраняя физические и информационные барьеры, становятся инклюзивными, т.е. включающими. И в конце концов, сотрудничество специальных и муниципальных библиотек приведет к созданию в регионе инклюзивного библиотечного пространства, в которой у каждой библиотеки будет своя роль и свой вклад в данной сфере. И в этом пространстве каждому человеку будет комфортно.

Конечно, формирование инклюзивного библиотечного пространства – это динамичный процесс, долгий и трудный. К слову, наша страна в создании инклюзивного общества отстала от Европы приблизительно на 30-40 лет.

Тем не менее, без осуществления таких гуманистических идей как инклюзивное культурное пространство в целом и инклюзивная библиотека в частности человечество не сможет построить вокруг себя общество, в котором каждый человек, с инвалидностью или без нее, имеет возможность реализовать свой личностный потенциал в социальной, культурной, профессиональной и других сферах.

В завершении приведу слова доктора Дэвида Митчелла, почетного научного консультанта по вопросам инклюзивного образования Института технологии Вайкато (г. Гамильтон, Новая Зеландия): «Включающее образование это шаг на пути достижения конечной цели – создания включающего общества, которое позволит всем детям и взрослым, независимо от пола, возраста, этнической принадлежности, способностей, наличия или отсутствия нарушений развития и ВИЧ-инфекции, участвовать в жизни общества и вносить в нее свой вклад.

В таком обществе отличия уважаются и ценятся, а с дискриминацией и предрассудками в политике, повседневной жизни и деятельности учреждений ведется активная борьба».

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ ИНВАЛИДОВ

*ЗИБЕРОВА ЮЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА
библиограф Ставропольской краевой
библиотеки для слепых и слабовидящих*

В последнее время в нашей стране предпринимаются конкретные меры по созданию условий для полноценной интеграции инвалидов в жизнь общества. Одним из важнейших средств их успешной адаптации и интеграции считается система непрерывного образования инвалидов, включающая в себя дошкольное, школьное, профессиональное образование, дальнейшее самообразование.

Серьёзные перемены испытывает сегодня российское образование. Они связаны с разработкой образовательных стандартов, внедрением инклюзии, предоставлением вариативности обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, развитием специального образования. Толчком к этому послужила принятая 13 декабря 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН Конвенция о правах инвалидов, которая признана первым масштабным международным документом, где наравне с основными принципами отношения к инвалидам и обеспечения их основных прав, отражены конкретные механизмы реализации прав инвалидов во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе – в образовании.

Ратификация Россией в 2012 году этого международного документа, фактически утвердила основы оперативных действий государственных органов в отношении инвалидов. Разработанная Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года стала основанием для принятия Концепции модернизации российского образования и приоритетного национального проекта «Образование», включение в него нового направления «Развитие дистанционного образования детей-инвалидов». Новый федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ, вступивший в силу с 1 сентября 2013 года, утвердил права детей-инвалидов на получение бесплатного образования не только в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях, но и в государственных, и муниципальных образовательных организациях, в том числе дошкольных. Предусмотрен дифференцированный подход к обучению по индивидуальной программе с прогнозируемым результатом.

Модернизация отечественного образования требует и особого подхода к организации информационно-библиотечной поддержки обучения детей с особыми образовательными потребностями. Какова же роль библиотеки в образовательном процессе инвалидов? Она – вспомогательная, но достаточно значимая во всех отношениях.

Организация и проведение информационных компаний по устранению «отношенческих» барьеров, разобщённости инвалидов и не инвалидов являются основными мероприятиями программы «Доступная среда» и относятся непосредственно к информационно-библиотечной работе. При проведении такого рода мероприятий особое внимание библиотеки всех ведомств могут и должны уде-

лять проблемам детей-инвалидов, семьям, имеющим детей-инвалидов, формированию толерантного отношения к инвалидам в образовательных учреждениях.

Специальные библиотеки всегда уделяли первостепенное значение информационному обеспечению процесса обучения инвалидов независимо от достигнутого ими возраста. На базе многих региональных специальных библиотек организуются детские центры, центры раннего развития, ранней коррекции, реабилитационно-досуговые центры, где эффективно используются весьма полезные в развитии детей с комплексными нарушениями здоровья игровые формы, успешно действуют службы психологической поддержки детей-инвалидов и их родителей. Специальные библиотеки располагают уникальными изданиями об отечественном и зарубежном опыте воспитания, обучения и адаптации детей, имеющих различные нарушения здоровья.

Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих, используя в совокупности традиционные и инновационные формы и методы работы, нашла собственную нишу в системе обучения детей с особыми образовательными потребностями. На базе библиотеки активно работает детско-юношеский зал «Выбор», оснащённый сенсорным и модульным оборудованием, активно используемом при проведении релаксационных, игровых занятий. Имеются различные дидактические и развивающие пособия, тактильные книги. Библиотекарь по работе с детьми и психолог организуют групповые и индивидуальные занятия для детей с использованием тактильных рукодельных книг, методов библиотерапии. Проводят психологические тренинги, выпускают информационно-методические материалы в серии «Психолог советует», рассчитанные на аудиторию родителей детей с особенностями в развитии, которыми могут воспользоваться все заинтересованные лица на территории края. Проводят мероприятия в детском саду для детей с нарушением зрения № 45 г. Ставрополя, в МОУ СОШ № 19 г. Ставрополя, где с 2010 года обучаются дети с глубокой патологией зрения в специализированном классе.

В число задач библиотеки входит всестороннее содействие образовательному процессу инвалидов, формированию информационной грамотности, оказание помощи в области использования информационных ресурсов и технологий. Поэтому, в 2006 году был открыт Центр поддержки образования молодёжи с нарушением зрения, оснащённый комплексом полнофункциональных автоматизированных рабочих мест со специальными адаптированными приспособлениями для самостоятельной работы незрячих и слабовидящих пользователей. Организовано обучение компьютерной грамотности и использованию вспомогательной техники (электронной лупы, читающей машины, брайлевского дисплея, синтезатора речи) с применением специальных программ – Jaws, Max-Reader и других. Кроме того, специалисты Центра оказывают консультационную и практическую помощь инвалидам при самостоятельной работе в сети Интернет и поиске образовательной и социально значимой информации.

Одним из основных показателей информационной культуры является правовая грамотность. Поэтому, уже два года в библиотеке функционирует очно-заочная школа по использованию новых технологий доступа к государственным электронным услугам. Проводятся групповые и индивидуальные занятия, тренинги по работе с правовыми базами данных и госуслугами в сети Интернет.

Выполняя образовательные функции, библиотека работает в тесном контакте с учреждениями, осуществляющими обучение детей с особыми образовательными потребностями (д/с № 45 г. Ставрополь, СОШ № 19 г. Ставрополь, специальные (коррекционные) школы № 29 г. Георгиевск, № 18 г. Кисловодск). Налажены контакты с Центром помощи семье и детям г. Ставрополя, Северо-Кавказским социальным институтом, с Северо-Кавказским федеральным университетом и Ставропольским государственным педагогическим институтом.

Осуществляется постоянное пополнение ассортимента информационно-библиотечных ресурсов, прежде всего, развивающими материалами и учебными пособиями, художественной литературой в разных форматах для внеклассного чтения и досуга детей. Сформирован фонд справочной, научной и научно-популярной литературы по вопросам дефектологии, тифлологии, коррекционной педагогики и психологии, которым пользуются педагоги, воспитатели, студенты, родители.

В условиях специального инклюзивного, надомного или дистанционного обучения ребёнок с особыми образовательными потребностями нуждается в постоянной помощи со стороны сопровождающего лица – учителя, родителей, учебно-вспомогательного персонала. В связи с этим предъявляются повышенные требования к работе педагогов в специальной и инклюзивной образовательной среде, их общей и профессиональной компетентности. Следовательно, возникает необходимость расширения информационно-библиотечной поддержки организаторов образовательного процесса, более детального раскрытия злободневных тем, касающихся работы с детьми с особыми образовательными потребностями и их родителями.

Представители этой аудитории – активные участники семинаров и «круглых» столов по вопросам информационной поддержки процесса образования инвалидов, организуемых библиотекой. Мы имеем опыт проведения трёхсторонней видеоконференции с участием Георгиевской и Кисловодской специальных (коррекционных) школ в форме «Родительского собрания». Для её проведения были приглашены ведущие специалисты краевых министерств и ведомств, курирующих вопросы реабилитации инвалидов.

Подключаясь к процессу повышения квалификации работников образовательных учреждений, библиотека в течение последних лет проводила Дни специалиста, ориентированные на педагогов дошкольного, начального и общего образования. Поддержку в их организации оказал профессорско-преподавательский состав Ставропольского государственного педагогического института, занимающийся проблемами коррекционной педагогики. Программа этих мероприятий включала обзорные выступления, консультации и рекомендации ведущих преподавателей института, знакомство участников с книжными новинками и периодикой в области тифлологии и построения учебного процесса для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Специалисты коррекционных образовательных учреждений охвачены системой индивидуального и группового информирования по вопросам коррекционной педагогики и психологии. Выполняются разовые и долгосрочные запросы пользователей, касающиеся воспитания и обучения детей с особыми образовательными потребностями. Востребована педагогами издательская продукция: инфор-

мационные списки, дайджесты, пресс-клиппинги и т. д., тематика которых касается инклюзивного, интегрированного образования, дальнейшей профориентации.

Весьма актуальным, на наш взгляд, является создание на сайте библиотеки новой рубрики «В поддержку образования», открытой в 2012 году в рамках Всероссийской «Недели инклюзивного образования».

Рубрика отражает оперативную информацию по вопросам воспитания и обучения детей с отклонениями в развитии в условиях дошкольного и школьного учреждения, общего, специального, инклюзивного и дистанционного образования. В ней выделены разделы: «Образовательные учреждения для инвалидов» (представлен список коррекционных, средних специальных, высших образовательных учреждений, где могут получить общее и профессиональное образование лица с проблемами зрения. Материал сгруппирован по округам России), «Библиограф рекомендует» – аннотированный список публикаций из периодических и других изданий. Здесь отражены материалы, раскрывающие формы обучения и реабилитации детей с ограничениями жизнедеятельности. Новая запись в списке выделяется специальным значком. Список обновляется ежемесячно, абоненты информируются об этом специальной рассылкой (в виде rss-ленты). Третий раздел – «Интернет-ресурсы» объединяет ресурсы Интернет по вопросам воспитания и образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Раздел рубрики «Знакомьтесь с периодикой» отражает периодические издания, ориентированные на аудиторию психологов и педагогов общего и коррекционного образования. Недавно в рамках рубрики был открыт раздел «Педагогический практикум», представляющий информационно-библиографические материалы по наиболее актуальным вопросам образования инвалидов, выпускаемые библиотекой в одноимённой серии. В ближайшей перспективе – открытие, при поддержке Министерства образования Ставропольского края, виртуальной площадки (форума) для профессионального общения специалистов общего и коррекционного образования.

Специалисты библиотеки осуществляют помощь учителям и будущим педагогам в самостоятельном поиске информации и выборе традиционных источников по коррекционной педагогике, ориентируют в потоке информационных ресурсов удалённого пользования. К услугам наших пользователей справочно-правовые системы «Консультант Плюс», «Гарант», «Законодательство России».

В заключении хотелось бы отметить, что образование в современном мире – важнейший фактор прогресса, гарантия благополучия общества и духовного становления личности. Это – социальное служение, процесс, где личность воздействует на личность. Поэтому педагоги вместе с библиотекарями, другими специалистами, прямо или опосредованно занимающимися вопросами образования, могут сохранить и преумножить человеческий потенциал, который является главным условием для развития и модернизации нашего общества.

ПОДДЕРЖКА ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

*СЕРГЕЕВА ГАЛИНА СОЛОМОНОВНА,
зав. Детским центром
ГУК ТО «Тульская областная специальная
библиотека для слепых»*

Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями.

Новая политика в образовании нашла свое отражение в нормативных документах, как государственного масштаба, так и регионального.

В сентябре 2013 года Тульской областной Думой принят Закон Тульской области об образовании, устанавливающий правовые, организационные и экономические особенности функционирования системы образования, в том числе, организацию предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов.

Инклюзивное (включенное) образование понимается как процесс совместного воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья с нормально развивающимися сверстниками, в ходе которого они могут достигать наиболее полного прогресса в социальном развитии. Именно социальная адаптация и реабилитация должны быть основой системы психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья.

Л.С. Выготский считал, что социальная среда имеет первостепенное значение для развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Лучшим местом для ребенка является его родной дом, и поэтому нужно способствовать тому, чтобы дети с особыми образовательными потребностями воспитывались в своих семьях. Учиться могут все дети, а значит, всем им, какими бы тяжелыми ни были нарушения развития, должна предоставляться возможность получить образование.

Образование детей с ОВЗ предусматривает создание для них психологически комфортной коррекционно-развивающей образовательной среды, обеспечивающей адекватные условия и равные с обычными детьми возможности для получения образования в пределах образовательных стандартов, а также лечение и оздоровление.

Около 8% детей дошкольного и школьного возраста, проживающих в Российской Федерации, нуждаются в специальном образовании, отвечающем их особым образовательным потребностям.

Инклюзивные подходы могут поддержать таких детей в обучении и достижении успеха, что даст шансы и возможности для лучшей жизни.

Инклюзивный подход в образовании стал утверждаться в связи с тем, что в современном обществе на смену «медицинской» модели, которая определяет

инвалидность как нарушение здоровья и ограничивает поддержку людям с инвалидностью социальной защитой больных и неспособных, приходит «социальная» модель, которая утверждает:

- причина инвалидности находится не в самом заболевании как таковом;
- причина инвалидности – это существующие в обществе физические («архитектурные») и организационные («отношенческие») барьеры, стереотипы и предрассудки.

Социальный подход к пониманию инвалидности закреплен в Конвенции о правах инвалидов 2006 года: *«Инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами, которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».*

В Тульской средней школе № 51 функционируют классы компенсирующего обучения для детей с различными отклонениями в здоровье. В них воспитываются и получают образование совместно с обычными детьми школьники, имеющие не только заболевания органов зрения, но и дети с различными хроническими заболеваниями (опорно-двигательного аппарата, аутизмом, нервными расстройствами, бронхиальной астмой, ЗПР, часто болеющие ОРВИ и др.), в том числе инвалиды.

Школа ориентирована на обучение, воспитание и развитие всех и каждого учащегося с учетом индивидуальных способностей и возможностей, путем создания в ней адаптивной педагогической системы и максимально благоприятных условий для умственного и физического развития каждого ребенка.

Для осуществления учебно-воспитательного процесса организовано психолого-педагогическое сопровождение детей с различными потребностями; обеспечиваются возможности для социализации через включение в разные виды социально значимой и творческой деятельности; осуществляется тесное сотрудничество с центрами дополнительного образования – Домом детского творчества Пролетарского района, Дворцом культуры «Металлург», детской школой искусств №1, библиотекой и т.д.

Конечной целью реализации таких классов является как полное восстановление нарушенных зрительных функций или их стабилизация, так и коррекция психического и эмоционально-волевого развития учащихся.

Для успешной реализации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья необходима *информационно-просветительская, разъяснительная работа с их нормально развивающимися сверстниками и их родителями. Формирование у всех участников образовательного процесса толерантного отношения к лицам с ОВЗ. В этой сфере нужно налаживать взаимодействие с родителями и близким окружением детей с ОВЗ и здоровых, учить сотрудничеству и партнерству.*

Библиотека информирует педагогов о публикациях в коррекционно-педагогической литературе, помогает (информирует) педагогам - психологам в подготовке занятий по формированию *готовности подростков к принятию детей с особенностями в здоровье. Направляет им рекомендательные указатели литературы «Книги, помогающие жить» для чтения и проведения бесед с детьми в соответствии*

с возрастом. Это дает возможность осознать собственную уникальность и уникальность других; развить умение понимать чувства, эмоции, действия, отношения других людей; овладеть умением сопереживать, понимать особенности людей с ОВЗ. Не менее важным мы считаем поиск и предоставление информации школьным психологам для проведения тренинговых занятий по развитию толерантного отношения к сверстникам с ОВЗ. Проведение тренинговых упражнений, таких, как: «Детские обиды», «Обиженный человек», «Копилка обид», «Мы так похожи» и других - хорошо зарекомендовало себя.

Проведение специальной работы школьного психолога по формированию готовности к принятию подростками детей с проблемами в здоровье позволяет успешно адаптироваться, сформировать толерантную личность, способную к эмпатии и готовую к введению инклюзивного образования.

Предоставляемые библиотекой информационные и методические материалы, являясь составной частью помощи школьникам с нарушениями зрения, помогают организовать совместную работу школы и семьи. Используя их, педагоги проводят индивидуальные и групповые консультации для родителей, апробируют новые формы взаимодействия с семьей.

Совместная деятельность педагогов, учащихся, родителей создает атмосферу детства, в которой формируются качества учеников, их культура, мотивация к образованию.

Мы сопровождаем развитие «особого» ребенка с момента рождения, предоставляя информацию родителям о новых формах воспитания и обучения детей с нарушениями зрения, приглашаем родителей участвовать в семинарах, конференциях, стараясь привлечь всю семью к работе по социализации ребенка.

Главная задача работы нашей библиотеки – помочь детям с нарушениями зрения через книгу достичь уровня развития, позволяющего овладеть необходимым «багажом знаний» и интегрироваться в общество.

Одной из важнейших задач реабилитации средствами образования является формирование у детей с нарушением зрения компенсаторных навыков, позволяющих им успешно выполнять практические и лабораторные работы, обслуживать себя, а во взрослой жизни - самостоятельно справляться с социально-бытовыми проблемами и профессиональными обязанностями. Поэтому библиотека предлагает использовать на занятиях по социально-бытовой ориентировке, в первую очередь для формирования культурно-гигиенических навыков, моделирования ситуаций самообслуживания, тактильные пособия «Поможем маме – уберем сами», «Книжка про стирку», «Гигиена тела», «Шнуровки» и другие.

Познавательные иллюстративно-текстовые материалы играют значительную роль в становлении детского мышления на всех возрастных этапах.

Ребенку с ослабленным зрением, занимающемуся по специальной методике зрительного восприятия, необходимой ему во всех сферах его детской деятельности, нужно применять комплекс специальных игр и упражнений и в чтении, поэтому фонд библиотеки пополняют собственные тактильно-рукодельные книжки-игрушки.

По двухтомной «Азбуке», имеющейся в фонде нашей библиотеки, можно учить ребенка читать укрупненный шрифт (плоскопечатные буквы изготовлены из бархатной цветной бумаги, иллюстрации к тексту - тактильные).

Широко используются на уроках по краеведению такие тактильные издания, как «Памятники Тулы», «Жемчужины Тульского края», «Храмы Тульского края»; издания укрупненного шрифта с рельефно-графическими иллюстрациями: «Детям о войне», «Демидов», «По улицам Тулы», «Тульский пряник», «Тульский самовар», «Филимоновская игрушка» и другие.

На уроках биологии используются тактильные книги: «Грибы», «Лягушка», «Насекомые» и другие; на уроках английского языка – «Гадкий утенок», «Колобок», «Теремок», изданные на английском языке.

Создание и использование этих изданий совершенствуется и развивается в соответствии с требованиями тифлопедагогической науки и библиотечных технологий. К их созданию привлекаются тифлопсихологи, тифлопедагоги, дефектологи в качестве консультантов.

Применяя самые разнообразные формы и методы работы с детьми с нарушением зрения, мы стараемся привлечь их к участию во многих мероприятиях, в которых они участвовать в состоянии. Ничто не должно стать препятствием к овладению общими культурными ценностями. Вовлекая детей в мир книг, проводя конкурсы изобразительного и литературного творчества, конкурсы по использованию самодельных музыкальных инструментов, устраивая театрализованные праздники, проводя совместно с Тульским экзотариумом выездные экскурсии по программе «Лапа поддержки» для «особых» детей», выставки творчества и другие мероприятия, мы помогаем детям получить многие практические навыки, обогащаем их эмоциональный мир. Дети расширяют круг своего общения, учатся взаимопониманию, что способствует их более совершенной адаптации и реабилитации. С 2007 года мы стали привлекать детей к сотрудничеству с краеведческим журналом «Рюкзачок знаний».

Библиотека вовлечена в совместную работу с педагогическим коллективом школы, организуя Дни специалиста, Ярмарки инновационных идей, конференции, семинары, «круглые столы» и другие мероприятия. На них проходит обмен опытом, инновационными методами и приемами коррекционно-педагогической работы. По окончании каждого мероприятия мы издаем сборники методических пособий, которые, наряду с изданиями Института коррекционной педагогики РАО, РГПУ им. Герцена и других организаций, помогают педагогам найти ответы на многие вопросы, касающиеся воспитания и образования детей с нарушением зрения.

Библиотека выполняет индивидуальные профессиональные запросы педагогов, помогает при подготовке занятий, выполнении аттестационных работ. Обратившись к издаваемому библиотекой Указателю-справочнику «Путеводитель дефектолога», педагоги находят необходимую информацию о публикациях в профессиональной периодике и специальной методической литературе.

В 2012 году в Туле прошла региональная конференция «Современные подходы к организации коррекционно-педагогической и библиотечной работы по поддержке

инклюзивного и дистанционного обучения детей с нарушением зрения». Она была организована по инициативе Тульской областной специальной библиотеки для слепых совместно с Тульским государственным педагогическим университетом им. Л.Н. Толстого. В работе конференции приняли участие: Зарубина Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, заведующая отделом непрерывного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья Центра реабилитационно - коррекционного образования Федерального Института развития образования; Кочетков Юрий Иванович, главный редактор журнала «Школьный вестник», специалисты и руководители образовательных учреждений для детей с нарушением зрения региона, родители детей с особыми образовательными потребностями.

В рамках работы программы «Ступени к мастерству», разработанной и успешно реализуемой совместно с Тульским государственным педагогическим университетом им. Л.Н. Толстого, в сентябре 2013 г. состоялся практико-ориентированный семинар «Образование детей с особыми образовательными потребностями. Проблемы. Новые решения».

Участники семинара отметили, что для успешного осуществления инклюзии учащихся с нарушением зрения в общеобразовательный процесс и реализации социального подхода требуются изменения самой системы образования. Общей системе образования необходимо стать более гибкой и способной к обеспечению офтальмо-гигиенических и эргономических условий с учетом особенностей зрительного восприятия, т.е. особого режима освещенности рабочего места, регламентированной зрительной нагрузки, оснащенности целым рядом приспособлений и методик обучения, способствующих рациональному использованию неполноценного зрения. И тогда дети с нарушением зрения смогут получить ценное образование, овладеть адаптивными способами социально-бытовой ориентировки, получить профессию и состояться в ней.

Варианты тренинговых упражнений, проведение которых хорошо зарекомендовало себя.

Упражнение «Детские обиды». Ведущий: «Вспомните случаи из детства, когда вы почувствовали сильную обиду. Вспомните свои переживания и нарисуйте либо опишите их – в любой (конкретной или абстрактной) манере. Как вы сейчас относитесь к этой обиде (нарисуйте или опишите)». Желающие рассказывают о том, что они вспомнили, показывают рисунки (зачитывают описания) «тогда» и «сейчас». Обсуждение. Что такое обида, как долго сохраняются обиды, особенности «детских» обид.

Упражнение «Обиженный человек». Участникам предлагается закончить предложение: «Я обижаюсь, когда...» и нарисовать выражение лица обиженного человека. «В детстве я обижался, если...».

Упражнение «Копилка обид». Участникам тренинга предлагается нарисовать или описать «копилку» и поместить в нее все обиды, которые они пережили до сегодняшнего дня. После этого проводится обсуждение: что делать с этой копилкой. Психолог говорит о бесплодности накопления обид, о жалости к самому себе как одной из самых плохих привычек. Все решают, что можно сделать с копилкой. Психолог поддерживает предложение разорвать ее и предлагает действительно сделать это.

Обсуждение: что делать с «текущими» обидами? Еще раз подчеркивается, что умение выразить обиду, досаду важно для самого себя. Реванш, месть не решают проблему. Поддерживаются предложения типа: записывать обиду, а потом рвать записку, мысленно отправлять обиду в небо (или пускать по ветру, воде), следя, как по мере удаления она становится все меньше и меньше. Как относиться в дальнейшем к обидчику? Прощение обиды.

Упражнение «Мы так похожи». Возьмите чистый лист бумаги и ручку. Напишите заголовок «Наше сходство» и поставьте двоеточие. Посмотрите внимательно на человека, сидящего рядом с вами (партнер из прошлого упражнения). Другой характер, рост, вес, цвет волос или глаз? Наверное, вы видите очень много различий. И это естественно, ведь он – Другой. Но сейчас подумайте о том, что вас объединяет, в чем состоит ваше сходство? Ведь оно есть. Только нельзя об этом спрашивать вашего партнера. В течение 4-5 минут вы будете молча работать, заполняя ваш листок под заголовком «Наше сходство», думая об этом человеке и о себе одновременно, ведь нельзя написать о сходстве, думая только о ком-то другом. При этом постарайтесь написать не только о чисто физических или биографических признаках, по которым вы похожи друг на друга. Они, разумеется, важны, но поразмышляйте больше о психологических характеристиках, которые вас могут объединять. Что это может быть? Вы оба общительны и добры? Или оба молчаливы и замкнуты?

Именно этот стиль рекомендуется для ваших записей.

Мы оба:

- а) добрые;
- б) тактичные;
- в) приятные в общении;
- г) любим слушать музыку и т.д.

После того как вы закончите перечислять сходства, нужно обменяться списками, для того чтобы выразить свое согласие или несогласие с тем, что написал ваш партнер. Если вы ничего не имеете против его записей, они остаются в списке. Если вас что-то не устраивает, вы просто вычеркиваете эту запись, тем самым давая понять, что ваш партнер ошибся. После взаимного анализа вы можете обсудить результаты работы, особенно если есть вычеркнутые записи.

ТВОРЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ЗДОРОВЬЮ: ОПЫТ РАБОТЫ БИЦ ИМ. АКАДЕМИКА ЛИХАЧЕВА

*КОЛЕСНИКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА,
заведующая БИЦ им. Академика Д.С. Лихачева
(г. Ростов-на-Дону)*

Как известно, дети – это самая незащищенная категория населения. Особенно нуждаются в социальной адаптации ребята с ограниченными возможностями здоровья.

Творческая реализация и социокультурная адаптация «особых» детей – значимые аспекты работы библиотечно-информационного центра им. Академика Д.С. Лихачева.

С 2001 года библиотека работает со школой-интернатом №38 для слабовидящих детей. Сотрудничество началось с того, что одна из читательниц посоветовала обратить внимание на рисунки воспитанников этого учебного заведения. Внимание со стороны библиотеки к «особым» детям, увлекающимся рисованием, было мотивировано еще и тем, что приоритетным направлением работы БИЦ им. Академика Д.С. Лихачева является эстетическое воспитание подрастающего поколения.

Школа-интернат №38 – учебное заведение с художественным уклоном. Благодаря талантливому педагогу по изобразительному искусству Хапричковой Татьяне Андреевне, учащиеся этой школы неоднократно побеждали в художественных конкурсах разного уровня. Например, в городском конкурсе «Рисуем Чехова», воспитанница интерната Тюлякова Полина была удостоена второго места.

Необходимо заметить, что особенности программ по изобразительному искусству для слабовидящих, состоят, прежде всего, в подборе видов объектов и средств изобразительной деятельности. Особое внимание обращено на обучение чтению и выполнению изображений, пластическому моделированию и декоративно-прикладной деятельности. Это способствует развитию восприятия и наглядно-образного мышления, художественно-эстетическому воспитанию слабовидящих учащихся. Таким образом, специфика изобразительной деятельности у детей с дефектами зрения, связана, прежде всего, с особенностью их зрительного восприятия.

Работая со слабовидящими детьми, работники БИЦ им. Академика Д.С. Лихачева изначально поставили перед собой ряд целей. Во-первых, чрезвычайно важным представлялось привлечь внимание общественности к творческому самовыражению детей с ограниченными возможностями, расширить аудиторию зрителей, способных по достоинству оценить творения талантливых детей. Во-вторых, не менее значимым являлось создать для детей в пределах самой библиотеки максимально комфортное пространство, среду индивидуального развития, отвечающую особенностям каждого ребенка.

Одной из эффективных форм работы БИЦ им. Академика Д.С. Лихачева с ребятами из школы-интерната №38 является выставочная деятельность. За 12 лет сотрудничества со школой для слабовидящих детей в библиотеке состоялось около 20 творческих выставок рисунков учащихся. Тяга к рисованию у детей со слабым зрением ничуть не

меньше, чем у их обычных сверстников. Особенно удивительно, насколько их творческие работы полны глубокого содержания и многообразия красок. Наиболее яркими, запоминающимися из экспозиций явились такие, как «Рисуем Чехова», «Защитники России», «Мои летние зарисовки», «Золотая Осень», «Православная Русь в обрядах и архитектуре», «Красота цветов», «Правила дорожной и пожарной безопасности». Среди авторов замечательных, подчас необычных и оригинальных рисунков есть очень активные. Такие ребята, как Тюлякова Полина, Тюляков Георгий, Шевердин Артем, Мартынова Вероника, неоднократно участвовали в библиотечных мероприятиях и получали от БИЦ им. Академика Д.С. Лихачева благодарственные письма и слова искренней признательности.

Творческие работы ребят из школы-интерната №38 украшают не только стены отдела литературы по искусству, но и витрины библиотеки. Так, в 2012 году ко Дню города в оформлении праздничных витрин были использованы рисунки слабовидящих детей из цикла «Мои летние зарисовки». Эти творческие работы вызвали большой интерес не только у читателей библиотеки, но и у обычных прохожих, останавливающихся у витрин библиотеки.

Вторым перспективным направлением работы БИЦ им. Академика Д.С. Лихачева со слабовидящими детьми является культурно-досуговая работа.

В стенах библиотеки ежегодно проводятся новогодние, рождественские, пасхальные детские праздники и вечера. Особенно в такие дни хочется окутать ребят аурой тепла, уюта, ведь эти дети остаются на время каникул в стенах интерната. Важно отметить и то, что во время таких мероприятий сотрудниками библиотеки создается особая душевная, теплая, деликатная атмосфера, которая позволяет детям чувствовать себя легко и комфортно в обществе здоровых людей.

На многие праздники приглашаются почетные гости библиотеки, зачастую являющиеся спонсорами праздника. Активное участие в проведении таких мероприятий принимают представители Железнодорожного отделения партии «Единая Россия» – Иванов Евгений Евгеньевич и Мезинова Лилия Семеновна. На протяжении нескольких лет Железнодорожное отделение партии «Единая Россия» помогает библиотеке в проведении праздников для этих ребят: накрываются сладкие столы, готовятся подарки. Каждое такое мероприятие сопровождается музыкальными выступлениями учащихся детской школы искусств им. М.И.Глинки.

Самым запоминающимся праздником для ребят школы-интерната №38, конечно, всегда является Новый год. В прошлом году дети изготовили символизирующую мир и добро птицу из оригами, которая потом украсили новогоднюю елку.

Интересным получился детский праздник – открытие Недели детской книги «В гостях у Королевы КНИГИ». Это было комплексное мероприятие, в ходе которого библиотечные специалисты провели для ребят экскурсию по библиотеке. Детей особенно заинтересовал ретро-уголок «Приметы милой старины». Среди множества экспонатов особенное впечатление на них произвел набор цветных карандашей «Радуга», выпущенный еще в советские годы.

Вся деятельность библиотеки по социокультурной адаптации «особых» детей регулярно освещается в городской прессе – чаще всего в газете «Вечерний Ростов».

Но самое главное, конечно, это признание самих ребят. Атмосфера доброжелательности, искреннего сочувствия рождает в сердцах детей чувство ответной благодарности. Доказательство этому – письмо, которое однажды написали дети работникам библиотеки. Это послание наполнено словами горячей благодарности и добрыми пожеланиями. Для библиотеки это бесценный подарок и признательность значимости работы.

РАБОТА ПО ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ «МИЛОСЕРДИЕ»

*АЛТУХОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА,
директор МУК ЦБС г. Волгодонска*

В МУК «Централизованная библиотечная система» города Волгодонска в целях реализации программы по обеспечению доступной среды для людей с ограниченными физическими возможностями сделано следующее:

4 библиотеки оборудованы пандусами для инвалидов на колясках (ЦБ, библиотеки №6/14, №8 в 2011 г., библиотека №7 – в 2013 г.);

в 14 библиотеках нанесены контрастные полосы для слабовидящих на первые и последние ступени лестниц;

в 2-х библиотеках установлены кнопки вызова и знаки «Доступность для инвалидов на колясках».

Одна из тематических программ, по которым работают муниципальные библиотеки Волгодонска, называется «Милосердие». Программа направлена на воспитание таких нравственных ценностей, как доброта, милосердие, гуманизм, толерантность. Библиотечное обслуживание людей с ограниченными возможностями – одна из составляющих социокультурной деятельности. Доступ к информационным ресурсам позволяет им получить образование, заниматься общественно-полезным трудом, обрести самостоятельность в жизни.

Программа «Милосердие» объединяет для совместной работы библиотекарей и горожан из социально уязвимых слоёв населения: пожилых людей, инвалидов, людей, пострадавших в результате локальных конфликтов, террористического акта 16 сентября 1999 года, вынужденных переселенцев. Библиотеки ЦБС проводят мероприятия, посвященные Дню матери, Дню пожилых людей, Международному дню семьи, Международному дню защиты детей, Международному дню слепых, Международному дню инвалидов, Дню памяти жертв политических репрессий, Международному дню толерантности.

Библиотеки №8, 11, 12, 14, 15, 16 тесно сотрудничают с МУ «Центр социального обслуживания №1 и №2», Центром реабилитации пенсионеров и инвалидов, РО ООО «Общественная организация инвалидов», ВМО РОО «Всероссийское общество слепых», ГУ РО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Волгодонска», детский дом «Теремок».

В 2013 году были проведены дни информации «Правовая защита пожилых людей и инвалидов», подготовлены библиографические обзоры «Правовая защита пожилых людей и инвалидов на страницах периодической печати».

В библиотеках ведутся картотеки «Картотека социальной информации», «Милосердие без границ» (б-ка №16) и формируются накопительные папки «Адреса помощи инвалидам» (б-ка №9), «Все о пенсиях», «Защита прав потребителей», «Социальная защита» (б-ка №16).

По индивидуальным запросам читателей составлены списки литературы по темам «Творчество Эдуарда Веркина», «Военные приключения», «Современный остросюжетный детектив», проводятся индивидуальные консультации по новым поступлениям литературы.

В течение 7 лет библиотека №12 проводит массовые мероприятия для членов российской общественной организации Всероссийского общества слепых ВМО РОО «ВОС». В 2013 году прошли литературные часы «Всё свершается, как надо, хоть и не сразу, не сполна» (к 100-летию Я. Смелякова), «И тайной сладостной...» (творчество А.А. Фета), «Та, что ростом вровень» (Т. Яковлева и В. Маяковский); час исторического портрета «Женщины Древней Руси», тематический час «У меня нет страха перед жизнью...» (к 85-летию Э. Быстрицкой), час краеведения «Казачий генерал А. Каледин».

Для людей, которые не могут самостоятельно побывать в библиотеке, сотрудники библиотеки №16 создали электронную презентацию «Экскурсия по библиотеке». Социальные работники, посещая читателя на дому, предлагают виртуальное знакомство с библиотекой. Также для этих читателей проводятся обзоры литературы, знакомство с писателями через электронные презентации. Поддерживается постоянная телефонная связь.

На базе информационно-библиографического отдела Центральной библиотеки функционирует Центр социальной и правовой информации. Часто посещают ЦСПИ люди из социально незащищенных слоев населения – пенсионеры, инвалиды.

Сотрудниками отдела выполняются запросы на поиск правовой информации по организации социальной защиты инвалидов, выплате социальной пенсии инвалидам, организации беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры и т.п.

При поиске используются все имеющиеся в их распоряжении ресурсы: фонд библиотеки, ресурсы Интернета, справочные правовые системы, собственные электронные базы данных по праву.

На постоянной основе осуществляется информирование абонентов, в частности, по темам:

Изменения в законодательстве о социальной поддержке инвалидов;

Льготы инвалидам по оплате коммунальных услуг.

В фонде информационно-библиографического отдела находится более 70-ти аудиокниг, которые востребованы посетителями отдела, являющимися инвалидами по зрению.

Особенно значимые события 2013 года:

23 апреля в Центральной библиотеке г. Волгодонска прошел зональный семинар Ростовской областной библиотеки для слепых «Социокультурная деятельность библиотеки – путь к реабилитации и интеграции инвалидов в обществе». Специалисты Ростовской областной библиотеки для слепых рассказали об организации служб библиотечного обслуживания людей с ограниченными возможностями здоровья, о реализации социальных проектов, о программном обеспечении и оборудовании, которые дают возможность слепому человеку осваивать компьютерные технологии. Собранным были также продемонстрированы медиа-материалы о сильных духом людях с ограниченными физическими возможностями, в частности о нашем земляке Олеге Крикуне (участнике проекта «Минута славы»), читателе Ростовской областной библиотеки для слепых.

11 сентября в городе прошла акция «Социально ответственен!» в рамках программы «Улица равных возможностей». Программа разработана Ростовской областной и Волгодонской организациями Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийского ордена Трудового Красного знамени общества слепых» при поддержке Администрации города Волгодонска.

Улица 50 лет СССР выбрана основным объектом реализации программы. Она внесена в перечень объектов особого внимания. Комитетом по градостроительству и архитектуре г. Волгодонска разработан план реконструкции данной улицы.

На базе библиотеки для юношества №3, расположенной на этой улице, стартовала акция «Социально ответственен!», прошла конференция и круглый стол по обсуждению программы «Улица равных возможностей».

Сотрудниками библиотеки для юношества №3 был подготовлен видеоролик, посвященный этой программе. Он демонстрировался во время проведения акции перед входом в библиотеку, а также был показан участникам конференции.

Библиотека для юношества №3 была признана лучшей по созданию условий обеспечения доступной среды для инвалидов.

Всего в текущем году по программе «Милосердие» уже проведено 70 мероприятий, которые посетили более 1600 человек.

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В БИБЛИОТЕЧНУЮ СРЕДУ ПОСРЕДСТВОМ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

САДОВНИК ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА,
зав. методико-библиографическим отделом,
МУК Матвеево-Курганского района
«Межпоселенческая Центральная Библиотека»

*Важно, чтобы люди не чувствовали себя
инвалидами... Это люди, которым судьба послала
сложные испытания... Только сочувствия мало, надо
развивать возможности.*

Л. И. Швецова

Муниципальные библиотеки Матвеево – Курганского района, выполняя Государственную программу «Доступная среда», представляют инвалидам свободный и беспрепятственный доступ к информации, создают условия для проведения досуга и развития творческого потенциала.

В библиотеках создана система интегрированного обслуживания людей с инвалидностью. Эта работа проводится совместно с различными организациями: домами культуры, школой – интернат, Школой искусств, Центром социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, образовательными школами, Администрацией сельских поселений, Социально – реабилитационным отделением №1 (с. Латово) и др.

В каждой библиотеке района для обслуживания людей с инвалидностью и престарелых граждан, не имеющих возможности посещать библиотеки, а имеющих определённый интерес к книгам и информации, организовано внестационарное обслуживание на дому. Доставку книг осуществляют как библиотекари, так и работники соцобеспечения.

У многих людей с инвалидностью существует нереализованная потребность в общении, а также в том, чтобы найти для себя какое – то занятие, чтобы не чувствовать себя одиноким и обделённым жизнью человеком. Именно поэтому, организуя информационно – досуговую деятельность, в библиотеках создаются условия для социокультурной реабилитации инвалидов и их интеграции в общество. В этом случае, библиотеки ставят цель - помочь человеку с ограничениями здоровья преодолеть или предотвратить появление чувства собственной неполноценности.

Каждая библиотека, в зоне своего обслуживания, проводит определённую работу с людьми, имеющими инвалидность, и людьми преклонного возраста.

Библиотекарь сектора внестационарного обслуживания Матвеево – Курганской МЦБ Швецова Т.А., не только обслуживает книгой в «Центре социального обслуживания граждан пенсионного возраста и инвалидов» в посёлке Сухореченский, но и проводит для них массовые мероприятия.

Литературный час «Мой любимый край, место отчее», цель которого рассказать об истории образования Матвеево-Курганского района, о людях Примиусского края, о его достопримечательностях, а также привлечь к обсуждению и пробудить воспоминания. Музыкальное сопровождение мероприятия осуществляли работники Матвеево - Курганского ДК.

Тематический вечер «Набат войны нам вновь стучит в сердца», проведён ко Дню Победы. Рассказ ведущих о тяготах войны, сопровождающийся электронной презентацией, песни военных лет, которые подпевали присутствующие, тронул их сердца. Здесь были и слёзы о погибших, и воспоминания о войне и послевоенной жизни, и радость за детей из Школы искусств, которые исполняли для них музыкальные произведения.

Одной из эффективных форм работы с разной возрастной категорией людей, имеющих инвалидность, которые способствовали социализации личности, являлись клубы по интересам. Их задача - удовлетворить духовные запросы, расширить творческие возможности и круг интересов «особых» пользователей.

Так, библиотекарь Нефёдова А.А.(Матвеево - Курганская МЦБ) проводила совместную работу с Матвеево - Курганским ДК по организации досуга членов клуба «Огонёк души», в состав которого входят и престарелые люди, и имеющие инвалидность. Его участники готовы обсуждать любые темы. Здесь они находят единомышленников, которые помогают пережить им трудные времена, а главное – дарят радость общения.

Тематика и формы проведённых заседаний различная: посиделки «Под чистым небом Рождества», литературно-музыкальный вечер «Нет ничего превыше слова «мама», литературный вечер «Праздник Победы, праздник весны», вечер-встреча «Уносит время в 43-й год»- ко дню освобождения Матвеево - Курганского района; «Дар, предназначенный судьбой», под таким названием проведена выставка творческих работ члена клуба Науменко И.И., которая представила 25 полотен картин – аппликаций: «Степь донская», «Поле васильков», «Роза ветров» и другие.

В рамках клуба стало традицией проводить мероприятия к юбилейным датам жизни членов клуба, так проведён праздник «Рубиновая свадьба», посвящённый семейной паре Третьяковых; «Чемпион по жизни» - вечер-портрет к юбилею Сухорукова В.М., ветерана Великой Отечественной войны и другие.

Ко всем мероприятиям были оформлены книжные выставки, во многих мероприятиях были показаны электронные презентации по темам заседаний.

В Ряженской СБ (директор Петренко Л.В., библиотекарь Щербинина Е.И) уже много лет работает клуб «Надежда», он также объединяет людей пожилого возраста и инвалидов. В этом клубе, в основном, проводятся мероприятия к народным праздникам: фольклорные посиделки «У рождественской ёлки», тематический час «И вновь январь, и снова день Татьяны», музыкальное кафе «Русская старинная, румяная, да блинная» - к Масленице, час общения «Днём мудрости зовётся этот день» - ко Дню пожилого человека, праздник осени «Здравствуй, осень, золотая!», и другие.

Среди членов клуба есть люди, которые увлекаются народным творчеством, пишут стихи, поют, рисуют, все эти таланты они демонстрируют на заседаниях клуба. Каждое

проведённое мероприятие для них незабываемое событие: получены определённые знания, новые впечатления, они одухотворены реализацией своих возможностей. Уходя домой из библиотеки, они уже строят новые планы на следующее заседание клуба.

Библиотекари детского отдела Матвеево - Курганской МЦБ (зав. Коноваленко О.В.), много лет работают в содружестве со школой - интернат VIII типа п. Матвеев Курган, в котором пребывают дети с ограниченными возможностями и социально-незащищенные дети. Для педагогов это возможность расширить спектр работы по реабилитации детей, для библиотекарей – интегрирование детей с инвалидностью в библиотечную среду посредством досуговой деятельности.

Библиотекари старались, чтобы темы массовых мероприятий были разнообразны и интересны и в то же время полезны для развития детей. Большая их часть проведена в библиотеке, где они получали возможность творчески раскрепоститься, познать, пообщаться со сверстниками: игра по профорientации «Дороги, которые мы выбираем», путешествие в страну фольклора и волшебных сказок «Чудесный короб», тематические часы: «Дружба дороже богатства», «Курить – здоровью вредить»; познавательный час «В гостях у самовара», литературная игра «Сказка добрая рядом живет», час размышления с элементами игры «Что такое толерантность?», фольклорный праздник «Русь встречает гостей», и другие.

Многие дети, после проведённых мероприятий стали пользователями библиотеки. И следующий групповой приход, в сопровождении воспитателя, в библиотеку – для обмена книг. Проводились для этих ребят и экскурсии в библиотеку.

Кроме того, с 2007 г. при библиотеке работает клуб «Радуга» (рук. Середенина В.В.), который посещают, дети школы – интернат, дети с инвалидностью.

Цель клуба: формирование знаний и умений культуры поведения в обществе через лучшие произведения мировой литературы, воспитание привычки обращения к книге, как к источнику духовного, интеллектуального, творческого развития.

Дети с инвалидностью - они нуждаются в душевной теплоте и участии, им нужны праздники в жизни. Библиотекари детского отдела, в меру своих возможностей помогают сделать их жизнь насыщенной и интересной. Занятия в клубе проводятся в игровой форме. Ребята с удовольствием принимают участие в литературных викторинах, отгадывают загадки, играют в различные игры, разыгрывают сценки из сказок, общаются друг с другом.

Час размышления «Что такое толерантность?» помог ребятам разобраться в качествах человеческой личности. В своей жизни человек совершает разные поступки. В одних ситуациях он поступает правильно, проявляет свои хорошие качества, но иногда бывает и наоборот. Во время мероприятия ребятам было предложено рассмотреть различные ситуации и поразмышлять над ними.

«Чайный вечер», во время которого в увлекательной форме было рассказано о чае, его происхождении, где его родина, о русских обычаях, связанных с чаем, о его целебных свойствах. Была проведена и викторина «Чайные традиции», ребята отгадывали и загадки. Дети рассказывали о том, как проходят чайные церемонии в Японии, Англии,

России, читали стихи о чае. Была организована и выставка самоваров, принесённых библиотекарями из дому. Вечер завершился чаепитием.

Виртуальное «Историческое путешествие по малой родине» ребята совершили к 90-летию Матвеево – Курганского района. Электронная презентация, составленная Штыб Л.П., методистом по работе с детьми, провела ребят от легенд о Матвеевом Кургане до наших дней. В этот день ребята познакомились и с творчеством местных поэтов: Толстикова В.И., Черногузова А.А., Моринец Н.И. и других.

На празднике «Золотая осень» библиотекари показали и рассказали ребятам, как в произведениях русских поэтов, художников и композиторов представлено это прекрасное время года. А дети в свою очередь подготовили подборку стихов русских поэтов об этом чудесном времени года. Интересным моментом мероприятия было появление красавицы Осени, которая загадывала загадки и проводила игры. В завершение праздника Осень внесла в зал корзину с яблоками и угостила всех участников мероприятия.

Громкое чтение с обсуждением рассказа Л.Чарской «Подарок феи», праздник книги «Книжное царство - премудрое государство», «Пришло лето красное»- театрализованное представление ко Дню защиты детей, урок нравственности по сказке В. Катаева «Цветик-семицветик», «Жизнь дана на добрые дела»- познавательный час, это лишь немногие мероприятия, проведённые в рамках этого клуба.

Ко всем заседаниям были оформлены книжные выставки, во многих принимали участие учащиеся Школы искусств, исполняя для своих сверстников музыкальные произведения. Такие совместные мероприятия воспитывают в детях доброту, чуткость, сопереживание, учат состраданию, терпимости и доброжелательности и уважительного отношения к людям с ограниченными возможностями любого возраста, а детям с инвалидностью помогали победить чувство робости.

Постоянных членов клуба 18 человек. Эти дети являются благодарными слушателями и активными участниками мероприятий.

Положительным фактом данной работы стало то, что дети из школы-интерната были редкими гостями библиотеки, а сейчас они наравне с детьми из обычных школ занимаются в читальном зале, берут книги для чтения с абонеента, посещают массовые мероприятия. Библиотекари для них стали близкими людьми, с которыми они говорят о личном, спрашивают совета.

Ко Дню инвалидов многие сельские библиотеки проводят библиорейды: посещают на дому инвалидов. В этот день они не только обслуживают их книгой, но и с помощью детей – волонтёров проводят мини – концерты: читают стихи, исполняют песни.

В Ряженской СБ (директор Петренко Л.В.) уже стало традицией поздравлять на дому престарелых граждан с юбилеями- 80, 90 лет. В кругу родных, гостей юбиляра, в числе которых и представители сельской администрации, и работники ДК, библиотекарь по своему сценарию рассказывает краткую биографию виновника торжества, а затем проводит торжественную часть поздравления, предоставляя слово гостям. Завершает поздравление – песня в подарок, в исполнении работников ДК.

Престарелые люди благодарны библиотекаря и другим гостям, за то, что их не забыли в такой торжественный день, Такое мероприятие не только доставляет радость

юбилярам, но и повышает имидж библиотекаря и библиотеки, так как новости по селу разносятся молниеносно, да ещё и публикации о таких событиях, дополняют информацию о деятельности библиотеки.

Акцию «Луч света» (Греково –Тимофеевская СБ, библиотекарь Кулишова Л.Н.), проводит к календарным праздникам: День защитника Отечества, 8 Марта, День Победы, День пожилого человека. В эти дни библиотекарь, вместе с группой детей идёт на дом к своим пользователям – престарелым гражданам и людям с ограниченными физическими возможностями, поздравляют их с праздником и вручают самодельные открытки и поделки, сделанные руками детей. Ничто так не ценится, как подарок, сделанный своими руками, поэтому люди рады оказанному им вниманию.

Работа библиотек с людьми с ограниченными возможностями здоровья, престарелыми гражданами показала, что это нужное, благородное и благодарное дело. Только к работе с этой категорией людей нужно относиться с душой и тогда они поверят, что вы хотите им только добра. И услышать от таких людей «большое спасибо, что вы не забываете нас», почувствовать доверие к вам детей с инвалидностью, огромная награда за проделанную работу.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СВЕТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Володина И.С. Инклюзия в образовании.....	5
Алёхина С.В. Образование через призму инклюзии.....	11
Мельник Ю.В. Аксиологическая парадигма как условие реализации инклюзивного образования нетипичных детей.....	15
Хапричкова Т.А. Специальные школы как консультационные пункты в системе инклюзивного образования.....	21
Андреева М.А. Психологическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в детской библиотеке: опыт Центральной городской детской библиотеки им. Ленина МБУК Ростовская-на-Дону городская ЦБС.....	25

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Глазунова О.В. Инклюзивная библиотека: взгляд со стороны.....	33
Зибера Ю.Г. Информационная поддержка процесса образования инвалидов.....	40
Сергеева Г.С. Поддержка образования детей с нарушениями зрения.....	44
Колесникова Т.В. Творческая реализация и социокультурная адаптация детей, имеющих ограничения по здоровью: опыт работы БИЦ им. Академика Лихачева.....	50
Алтухова И.Ю. Работа по тематической программе «Милосердие».....	52
Садовник Л.В. Интегрирование пользователей с инвалидностью в библиотечную среду посредством досуговой деятельности.....	55

Роль библиотек в условиях системы инклюзивного культурного пространства
Межрегиональный семинар.
30 октября 2013 года

Ответственная за выпуск- Т.Н Кондратенко
Составитель - О.В. Глазунова
Вёрстка и дизайн - О.В. Глазунова

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2013